Соціально-Экономическая Библіотека
подъ ред. доц. І. А. ТРАХТЕНБЕРГА.

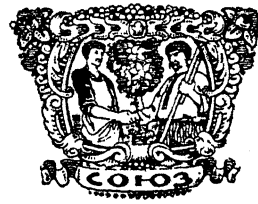
Проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ.

Уд 3701

КРЕДИТЪ

И ЕГО РОЛЬ ВЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

ХАРЬКОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
БИБЛІОТЕКА
3701
168440

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ“
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ.
1918.

HG 37a

Харьковъ.
Типографія А. А. Либинъ.
Рыбная, 17.

ГЛАВА I.

Что такое кредитъ.

Опредѣленіе кредита.

УЖЕ въ древности возникали случаи, когда одинъ хозяинъ заимствовалъ на время тѣ или другіе предметы отъ другого хозяина съ обязательствомъ вернуть ихъ по истеченіи срока, причемъ обыкновенно уплачивалъ за это позаимствованіе условленное вознагражденіе. Съ теченіемъ времени такіе случаи стали все болѣе и болѣе учащаться, вызываемые либо временной нуждой, либо потребностью хозяйства въ оборотныхъ средствахъ.

Такъ, напр., земледѣлецъ, не имѣя сѣмянъ для посѣва, занималъ у другого хозяина потребное количество сѣмянъ, засѣвалъ ими поле и, когда урожай былъ собранъ, возвращалъ своему заимодавцу его сѣмена съ извѣстной надбавкой.

Или торговецъ покупалъ у производителя партію его издѣлій, но, не имѣя возможности заплатить ему за нихъ наличными деньгами, просилъ отсрочки платежа для того, чтобы распродать эти продукты; за время условленной отсрочки торговецъ распродавалъ эти продукты, выручалъ за нихъ деньги и изъ выручки возвращалъ производителю договоренную цѣну.

Въ иныхъ случаяхъ лицо, впавъ въ затруднительное экономическое положеніе (напр., вслѣдствіе пожара, падежа скота, вслѣдствіе потери заработка и проч.), обращалось къ состоятельному хозяину съ просьбой ссудить его нѣкоторой суммой денегъ на опредѣленный срокъ. Получивъ эту сумму, лицо употребляло ее на свои хозяйственныя нужды—либо на возстановленіе по-

гибшихъ предметовъ, либо на покупку предметовъ личнаго потребленія для поддержанія жизни, либо для примѣненія въ своемъ производствѣ—и по минованіи срока возвращало занятую сумму изъ своего вновь поступившаго дохода.

Такимъ путемъ создавался особый хозяйственный оборотъ имущества—временная передача имущества изъ одного хозяйства въ другое для хозяйственнаго использованія послѣдняго. Этотъ оборотъ и получилъ названіе *кредита*.

Кредитъ началъ развиваться по мѣрѣ того, какъ въ рукахъ однихъ лицъ стали сосредоточиваться большія богатства, которыхъ они не могли или не хотѣли сами вкладывать въ собственное производство или торговлю, а другія лица, отличавшіяся предпріимчивостью, но не имѣвшія собственныхъ средствъ, стремились получить эти средства во временное пользованіе для своихъ хозяйственныхъ оборотовъ.

Съ другой стороны, въ разнообразныхъ экономическихъ областяхъ создавалась невозможность всегда оплачивать получаемые предметы наличными деньгами. Торговецъ, имѣя свой денежный капиталъ, напр., въ 10.000 руб., могъ сдѣлать запасъ товаровъ при покупкѣ за наличныя деньги только въ суммѣ 10.000 руб. Если онъ хотѣлъ расширить свои торговыя операціи, то могъ пріобрѣсти товары на большую сумму лишь въ кредитъ, т. е. съ отсрочкой уплаты за купленные товары денегъ, такъ какъ онъ долженъ былъ имѣть извѣстный срокъ для распродажи купленныхъ товаровъ и для выручки за нихъ денегъ, изъ которыхъ онъ и могъ заплатить свой долгъ. Точно также фабрикантъ, перерабатывая извѣстное сырье, получаетъ изъ него готовыя издѣлія по истеченіи срока, въ который это сырье перерабатывалось на его фабрикѣ, а выручаетъ онъ деньги за эти издѣлія послѣ продажи, для которой нужно тоже извѣстное время. Если у фабриканта имѣются собственныя средства для того, чтобы закупить одну партію хлопка, которая пускается въ переработку, то, пока изъ этого хлопка выдѣлываются издѣлія и пока эти издѣ-

лія продаются, фабрикантъ лишенъ возможности купить новую партію хлопка, отчего возможна временная остановка работъ на фабрикѣ. Чтобы этого избѣгнуть, фабрикантъ покупаетъ у торговца хлопкомъ новую партію въ кредитъ съ тѣмъ, чтобы пустить ее въ дѣло, не дожидаясь продажи издѣлій, изготовленныхъ изъ первой партіи. Эта вторая партія хлопка оплачивается фабрикантомъ деньгами послѣ того, какъ издѣлія изъ нея будутъ проданы на рынкѣ.

Въ настоящее время кредитъ проникаетъ во всѣ области хозяйственной жизни и играетъ очень видную роль въ хозяйствахъ всѣхъ людей, начиная отъ крупныхъ капиталистовъ и кончая самыми скромными трудовыми хозяйствами.

Что же такое кредитъ? *Кредитомъ называется такой оборотъ имущества между различными хозяйствами, которымъ имущество одного хозяйства передается на условленное время въ другое хозяйство для хозяйственнаго использованія.*

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ прежде всего, что кредитный оборотъ происходитъ непремѣнно между разными хозяйствами. Хозяйство даннаго лица не можетъ кредитовать само себя. Далѣе, кредитъ предполагаетъ всегда передачу какого-либо имущества, будутъ ли этимъ имуществомъ деньги, машины, сырые матеріалы, носильное платье, жилое помѣщеніе или рабочая мастерская. Передача имущества имѣетъ всегда временный характеръ, болѣе длительный или менѣе длительный, но временный. Если передача происходитъ навсегда, мы имѣемъ дѣло уже не съ кредитомъ. Наконецъ, передача имущества въ кредитъ имѣетъ въ виду всегда какое-либо хозяйственное использованіе передаваемаго имущества. Получатель имущества или потребляетъ его для себя лично, или помѣщаетъ его въ торговый оборотъ, или вкладываетъ въ свое производство.

Къ кредитному обороту мы должны отнести разнообразные случаи передачи имущества въ хозяйственное использованіе чужого хозяйства: 1) когда одно лицо даетъ другому сумму денегъ съ обязательствомъ вернуть ее черезъ извѣстный срокъ съ добавленіемъ услов-

леннаго вознагражденія за пользованіе (такъ называемаго процента), 2) когда лицо продаетъ другому товаръ съ тѣмъ, чтобы уплата денегъ за него была произведена черезъ извѣстное время, 3) когда лицо передаетъ другому пользованіе зданіемъ, машиной, орудіями и вообще непотребляемыми предметами съ обязательствомъ вернуть тотъ же самый предметъ въ условленный срокъ съ уплатой опредѣленнаго вознагражденія за пользованіе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ передачу имущества во временное пользованіе чужого хозяйства съ обязательствомъ возврата его по истеченіи того или иного срока. Въ этой временной передачѣ имущества и заключается сущность кредита. Въ однихъ случаяхъ получатель имущества долженъ вернуть одинаковое количество такихъ же предметовъ, какіе онъ получилъ (такъ называемые потребляемые предметы, какъ хлѣбъ, деньги), въ другихъ случаяхъ онъ долженъ вернуть тѣ же самые предметы (такъ называемые непотребляемые предметы, какъ машины, зданія).

Предпріятіе и домохозяйство.

Въ хозяйствѣ каждаго человѣка мы различаемъ двѣ части—его предпріятіе и его домохозяйство. Предпріятіе есть то хозяйственное дѣло, которое ведетъ данный человѣкъ. У фабриканта предпріятіемъ будетъ его фабрика, у сапожника—его сапожная мастерская, у крестьянина—его земля и усадьба, на которыхъ онъ ведетъ земледѣліе, у торговца—его лавка. Домохозяйство же есть та часть хозяйства человѣка, въ которой онъ использовываетъ свои заработанные доходы для личнаго потребленія. Фабрикантъ, напр., откладываетъ отъ всѣхъ своихъ доходовъ, скажемъ, 20.000 руб. для того, чтобы на нихъ жить въ теченіе года. Эти деньги необходимо въ извѣстномъ порядкѣ расходовать на покупку нужныхъ предметовъ личнаго потребленія фабриканта и его семьи. Домохозяйка фабриканта изо дня въ день тратитъ эти деньги на покупку хлѣба, мяса и другихъ продуктовъ питанія, періодически тратитъ ихъ на покупку платья и обуви, домашней утвари и пр. Всѣ тѣ дѣйствія, которыя связаны съ затратой матеріальныхъ средствъ хозяйства для личнаго потребленія

членовъ хозяйства, и обнимаютъ собой домохозяйство. Точно также крестьянинъ имѣетъ свое домашнее хозяйство или домохозяйство, гдѣ происходитъ личное потребленіе тѣхъ продуктовъ и денегъ, которые добыты хозяиномъ. Мы говоримъ о его домохозяйствѣ, когда пріобрѣтенную муку хозяйка превращаетъ въ хлѣбъ для ѣды, когда изъ мяса животныхъ варится супъ, когда изъ шерсти прядется пряжа и дѣлается домашнее сукно и т д.

Имущество хозяина можетъ передаваться путемъ кредита какъ изъ его предпріятія, такъ и изъ его домохозяйства. Представимъ себѣ случай, когда въ предпріятіи фабриканта или ремесленника, или крестьянина продаются продукты, произведенные за извѣстный періодъ. Всѣ вырученныя отъ продажи деньги этому предпріятію не нужны сразу; онѣ понадобятся постепенно, по мѣрѣ того, какъ явится нужда въ закупкѣ сырья и другихъ матеріаловъ, въ оплатѣ нанятыхъ рабочихъ и пр. Такимъ образомъ временно часть вырученныхъ денегъ въ каждомъ изъ этихъ предпріятій будетъ лежать праздно, безъ употребленія. Ясно, что на этотъ, хотя и краткій, срокъ указанныя деньги могутъ быть отданы предпріятіемъ въ кредитъ другому хозяйству, нуждающемуся въ нихъ какъ разъ въ данную минуту. Это будетъ случай кредита со стороны предпріятія.

Возьмемъ теперь другой случай, когда кредитуетъ домохозяйство. Въ каждомъ домохозяйствѣ фабриканта, доктора, ремесленника, крестьянина существуетъ свой болѣе или менѣе опредѣленный доходъ, которымъ это хозяйство располагаетъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей хозяина и его семьи. Поступленіе этого дохода для личныхъ надобностей хозяина происходитъ въ тѣ или другіе сроки, въ зависимости отъ характера хозяйственной дѣятельности хозяина. Такъ, у крестьянина поступленіе его доходовъ опредѣляется тѣмъ, когда поспѣваютъ продукты его земледѣльческаго труда. Оно бываетъ осенью при продажѣ зерновыхъ хлѣбовъ, лѣтомъ при поспѣваніи овощей и фруктовъ, въ извѣстный моментъ года, когда появляется приплодъ отъ скота. Между тѣмъ жить этимъ доходомъ нужно равномѣрно

въ теченіе всего года. Когда крестьянинъ получилъ деньги за весь собранный съ его земли хлѣбъ, онъ тратитъ ихъ на свои личныя нужды не сразу, а постепенно. Поэтому значительная часть той суммы денегъ, на которую онъ долженъ жить въ теченіе года, ему не нужна сейчасъ же осенью; она остается нѣкоторое время свободной и можетъ быть отдана въ кредитъ другому хозяйству. То же можно сказать и про доходъ на личныя нужды фабриканта или доктора.

Когда имущество передается изъ предпріятія, гдѣ оно играло роль средства производства, оно носитъ названіе *капитала*. Когда передается имущество, предназначенное служить личнымъ потребностямъ хозяина, оно называется *потребительнымъ запасомъ*. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ отдачей въ кредитъ капитала, во второмъ случаѣ—съ отдачей потребительнаго запаса.

Теперь обратимся къ тому, куда идетъ то имущество, которое отдано изъ предпріятія или домохозяйства.

Это имущество можетъ быть передано, въ свою очередь, какъ въ чье-либо предпріятіе, такъ и въ чье-либо домохозяйство. Если товаръ забирается въ кредитъ купцомъ для дальнѣйшей перепродажи, то онъ, очевидно, идетъ въ предпріятіе этого купца. Если крестьянинъ занимаетъ деньги для покупки сѣмянъ или удобренія, то это есть помѣщеніе кредитуемыхъ средствъ въ его земледѣльческое предпріятіе. Но если тотъ же купецъ беретъ въ кредитъ у другого купца нѣсколько пудовъ муки для домашняго употребленія, то это есть переходъ кредитуемаго имущества въ домохозяйство. То же мы имѣемъ, если ремесленникъ занимаетъ деньги на личное прожитіе въ теченіе мѣсяца, пока онъ не сработаетъ первой партіи своихъ издѣлій и не продастъ ея.

Типы кредита.

Если мы попробуемъ сопоставлять тѣ и другіе случаи, то сможемъ свести ихъ къ слѣдующимъ типамъ: 1) капиталъ одного предпріятія перемѣщается путемъ кредита въ капиталъ другого предпріятія; 2) капиталъ одного предпріятія перемѣща-

ется въ потребительный запасъ другого домохозяйства; 3) потребительный запасъ одного домохозяйства перемѣщается въ капиталъ другого предпріятія; 4) потребительный запасъ одного домохозяйства перемѣщается въ потребительный запасъ другого домохозяйства.

Кредиторъ и дебиторъ.

Въ кредитномъ оборотѣ участвуетъ двѣ стороны. То лицо, которое отдаетъ свое имущество (капиталъ или потребительный запасъ) въ чужое хозяйство, называется *кредиторомъ* или *заимодавцемъ*. То лицо, которое получаетъ имущество во временное хозяйственное пользованіе, называется *дебиторомъ* или *должникомъ*. Иногда, какъ мы увидимъ дальше, съ одной стороны стоитъ нѣсколько кредиторовъ, а съ другой—нѣсколько дебиторовъ.

Юридическая форма кредита.

Юридическая форма (или юридическій характеръ сдѣлки), въ которой совершается передача имущества въ кредитъ, бываетъ различна. Такъ, передача денегъ совершается въ формѣ займа должника у заимодавца, причемъ собственность на выданныя деньги (какъ на вещь потребляемую) переходитъ отъ кредитора къ должнику, а у должника возникаетъ личное обязательство вернуть въ срокъ ту самую сумму денегъ, какую онъ взялъ.

При передачѣ въ кредитъ товара мы имѣемъ сдѣлку купли-продажи, при которой должникъ-покупатель, пріобрѣтая собственность на купленный товаръ, принимаетъ на себя обязательство уплатить за полученные товары черезъ извѣстный срокъ условленную сумму денегъ.

При передачѣ во временное пользованіе машинъ, орудій, зданій и другихъ подобныхъ не сразу потребляемыхъ предметовъ должникъ получаетъ только право пользованія этими предметами въ своемъ хозяйствѣ, собственность же на нихъ сохраняется за кредиторомъ. Здѣсь мы имѣемъ сдѣлки найма или аренды, или проката. Должникъ обязанъ въ отличіе отъ предыдущихъ случаевъ вернуть по истеченіи срока кредита ту же самую вещь въ натурѣ, обыкновенно съ уплатой нѣкоторой денежной суммы, какъ вознагражденія за пользованіе.

ГЛАВА II.

Ошибочныя пониманія кредита.

Къ приведенному выше опредѣленію кредита ученые пришли только въ новѣйшее время, когда они углубились въ выясненіе экономической природы кредита, въ выясненіе того, что представляетъ кредитъ въ хозяйственной жизни людей.

Кредитъ, какъ отсрочка платежа.

Раньше экономисты останавливались больше на внѣшней формѣ, въ которой проявлялось кредитное отношеніе между должникомъ и заимодавцемъ, и потому давали опредѣленіе кредита формальнаго характера. Такъ, Книсъ опредѣлялъ кредитъ, какъ оборотъ между настоящимъ и будущимъ временемъ. Кредитъ, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что одно лицо передаетъ другому въ настоящее время какую-либо цѣнность или совершаетъ услугу или дѣйствіе, за что другое лицо обязуется въ будущемъ передать первому опредѣленную цѣнность или совершить дѣйствіе или услугу. Сущность кредита, по Кнису, сводится къ тому, что между дѣйствіями должника и заимодавца протекаетъ извѣстный періодъ времени.

Конечно, возвращеніе должникомъ кредитору цѣнности, равной переданной ему, черезъ извѣстный срокъ есть одна изъ особенностей кредита, но она является только слѣдствіемъ основной его экономической задачи—предоставить имущество кредитора въ распоряженіе чужого хозяйства. Приведенное опредѣленіе, указывая на внѣшній моментъ кредитной сдѣлки, совершенно не выясняетъ экономической природы кредита.

Кредитъ, какъ мѣновая сдѣлка.

Другіе ученые считаютъ кредитъ видомъ обмѣна. Они различаютъ два вида мѣновыхъ сдѣлокъ: 1) наличныхъ и 2) кредитныхъ. Въ первомъ случаѣ одно лицо пріобрѣтаетъ товаръ или цѣнность другого лица, уплачивая за это одновременно равноцѣнность (эквивалентъ).

Во второмъ случаѣ лицо уплачиваетъ эту равноцѣнность черезъ извѣстный срокъ. Слѣдовательно, въ этомъ пониманіи кредитъ есть обмѣнъ цѣнностей съ отсрочкой уплаты равноцѣнности. Такъ, Вагнеръ опредѣляетъ кредитъ, какъ такой частнохозяйственный оборотъ или такую добровольную выдачу и обратное полученіе хозяйственныхъ благъ между разными лицами, при которыхъ выдача однимъ лицомъ происходитъ на основаніи довѣрія къ обѣщанію другого лица возвратить въ будущемъ равноцѣнность. Проф. И. И. Кауфманъ тоже считаетъ кредитъ видомъ обмѣна. При кредитѣ, говоритъ онъ, обмѣниваются реализованные продукты на продукты, еще не реализованные и подлежащіе реализаціи черезъ извѣстный срокъ.

Ошибочность мнѣнія, считающаго кредитъ видомъ обмѣна, заключается въ томъ, что оно разсматриваетъ дѣйствіе кредитора, какъ продажу, а дѣйствіе должника, какъ покупку. Между тѣмъ во многихъ случаяхъ кредита этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Съ этой точки зрѣнія подъ понятіе кредита не подойдетъ заемъ денегъ дожникомъ или полученіе во временное пользованіе непотребляемаго предмета. При денежномъ займѣ должникъ получаетъ сумму денегъ, а черезъ извѣстный срокъ ее же и возвращаетъ. Здѣсь не обмѣниваются ни различные товары другъ на друга, ни товары на деньги, а переходитъ изъ рукъ въ руки одна и та же сумма денегъ, слѣдовательно, это не есть мѣровая сдѣлка, не есть обмѣнъ. Ибо обмѣнъ бываетъ только тогда, когда стороны передаютъ другъ другу различные предметы. Точно также не является обмѣномъ передача земли, дома, машинъ и пр. непотребляемыхъ предметовъ во временное пользованіе другого лица, ибо и здѣсь одинъ и тотъ же предметъ передается сначала отъ кредитора должнику, а затѣмъ отъ должника кредитору. Только продажа товара въ кредитъ подошла бы подъ данное опредѣленіе кредита. Такимъ образомъ подведеніе кредита подъ явленіе обмѣна представляется односторонним, не объясняющимъ всѣхъ явленій кредитнаго характера.

Довѣріе, какъ признакъ кредита.

Составляетъ ли довѣріе кредитора къ должнику непремѣнное условіе, присущее каждой кредитной сдѣлкѣ? Нѣкоторые ученые склонны считать довѣріе непремѣннымъ признакомъ кредита. Такъ, напр., Вагнеръ, Шеффле и др. считаютъ необходимымъ условіемъ кредитной сдѣлки довѣріе кредитора къ будущей уплатѣ должникомъ равноцѣнности. Кредитной сдѣлкой проф. Скворцовъ называетъ сдѣлки, ведущіяся не непосредственно на деньги, а на основаніи взаимнаго довѣрія сторонъ.

Этотъ взглядъ долженъ быть признанъ ошибочнымъ. Прежде всего въ экономической литературѣ справедливо указывается (напр., Книсомъ), что съ субъективной точки зрѣнія отдѣльнаго хозяина почти всѣ его хозяйственныя дѣйствія заключаютъ въ себѣ элементъ довѣрія. Такъ, когда хозяинъ поручаетъ какую-нибудь работу своимъ рабочимъ и предоставляетъ имъ для этого орудія и матеріалы, онъ довѣряетъ имъ эти послѣднія. Домохозяинъ, сдавая квартиру квартиранту, довѣряетъ заботливости и аккуратности его. Землевладѣлецъ довѣряетъ имѣніе своему управляющему, акціонеръ довѣряетъ веденіе акціонернаго предпріятія правленію, глава домохозяйства довѣряетъ свое домашнее имущество прислугѣ, покупатель довѣряетъ купцу въ томъ, что продаваемый товаръ имѣетъ надлежащія качества и не поддѣльный, вкладчикъ довѣряетъ свои вклады банку и т. д., и т. д. Однако, когда мы опредѣляемъ всѣ указанныя экономическія отношенія, мы не говоримъ о довѣріи, какъ признакѣ, характеризующемъ эти отношенія. Почему же довѣріе должно характеризовать только однѣ кредитныя сдѣлки?

Далѣе. Довѣріе есть субъективное настроеніе кредитора, которое не можетъ являться руководящимъ началомъ для такого хозяйственнаго дѣйствія, какъ передача имущества во временное использованіе чужого хозяйства. Когда кредиторъ отдаетъ свое имущество въ пользованіе хозяйства должника, онъ руководится экономическимъ разсчетомъ и строитъ его не на туманномъ, субъективномъ и непрочномъ довѣріи, а на объективныхъ внѣшнихъ данныхъ, которыя даютъ ему основаніе твердо

разсчитывать на обратное полученіе своего имущества. Въ однихъ случаяхъ кредиторъ беретъ отъ должника спеціальное обезпеченіе своего кредита, напр., залогъ недвижимаго имущества или закладъ движимой вещи должника. Такой залогъ или закладъ вполнѣ обезпечиваетъ долгъ и, слѣдовательно, нѣтъ налицо никакого довѣрія къ будущей платежеспособности должника со стороны кредитора. Если такъ, то либо эти случаи кредита не могутъ быть признаны кредитными сдѣлками согласно указанному опредѣленію, либо самое опредѣленіе кредита ошибочно.

Въ другихъ случаяхъ кредита заимодавецъ учитываетъ общее положеніе хозяйства должника, его прочность, солидность и платежеспособность. Онъ оказываетъ кредитъ, опираясь на свою оцѣнку хозяйственной дѣятельности и предпріимчивости должника. Основаніемъ кредитованія служитъ возможность обратить, въ случаѣ неплатежа, взысканіе на все имущество должника.

Что довѣріе не есть свойство каждой кредитной сдѣлки, свидѣтельствуютъ многочисленные случаи оказанія кредита людямъ, не заслуживающимъ довѣрія. Проф. Косинскій справедливо указываетъ на то, что въ Московской Руси XVI—XVII вѣковъ иностранные купцы постоянно жаловались на недобросовѣстность и обманы со стороны русскихъ, но тѣмъ не менѣе оказывали имъ при своихъ торговыхъ сношеніяхъ широкій кредитъ, такъ какъ это вызывалось условіями всей хозяйственной жизни того времени. Въ такихъ случаяхъ кредиторы старались обезопасить себя отъ возможныхъ убытковъ вслѣдствіе неплатежа нечестныхъ должниковъ поднятіемъ процента за предоставляемый кредитъ.

Принудительный кредитъ.

Можетъ ли кредитъ носить принудительный характеръ, т. е. можетъ ли должникъ заставить кредитора выдать ему взаймы какую-либо цѣнность?

Вообще кредитный оборотъ присущъ частнохозяйственному строю экономической жизни. Онъ возникаетъ между сторонами вполнѣ добровольно, такъ же, какъ возникаютъ въ частно-хозяйственномъ строѣ сдѣлки купли-продажи, найма и пр. Примѣнить силу принужденія

въ области кредита можетъ, конечно, только законная власть, именно государственная власть. Эта послѣдняя въ рядѣ случаевъ накладываетъ свою руку на частнохозяйственныя сдѣлки и даетъ имъ то или иное направленіе принудительнымъ путемъ. Такъ, въ частномъ рыночномъ оборотѣ государственная власть можетъ принудить продавцевъ продавать товары по нормированной цѣнѣ, а не по цѣнѣ, слагающейся свободнымъ соглашеніемъ сторонъ. Точно также власть можетъ принудить собственниковъ капиталовъ отдать ихъ во временное пользованіе государства. Съ внѣшней стороны такая передача капиталовъ можетъ быть одѣта въ форму кредитной сдѣлки, но въ ней, конечно, будетъ отсутствовать та обстановка свободнаго взаимнаго соглашенія кредитора и дебитора, которая присуща кредитному обороту.

Адольфъ Вагнеръ прямо вводитъ признакъ добровольности въ понятіе кредита и считаетъ, что принудительный заемъ государства уже перестаетъ быть кредитной сдѣлкой и представляетъ собой особый способъ налогового обложенія. Однако противъ этого взгляда можно возразить, что налогъ есть принудительный и безвозвратный сборъ государства изъ имущества подданныхъ, т. е. что собранные государствомъ налоги не возвращаются обратно подданнымъ, между тѣмъ какъ заемъ, хотя и принудительный, предполагаетъ возвратъ взятой цѣнности кредитору.

Въ настоящее время мы не имѣемъ случаевъ принудительныхъ займовъ. Они относятся къ болѣе раннимъ эпохамъ государственнаго хозяйства. Такіе займы заключались государями въ средніе вѣка и въ началѣ новой исторіи, а затѣмъ они выходятъ изъ употребленія, такъ какъ займы въ принудительной формѣ оказывались малоуспѣшными. Такъ, напр., не удавались такіе займы въ періодъ первой французской революціи въ концѣ XVIII вѣка.

Права, передаваемыя кредитомъ.

Особо намъ нужно заняться вопросомъ о томъ, какія права получаетъ чужое хозяйство на поступившее къ нему путемъ кредита имущество. Нѣкоторые ученые (напр., Коморцинскій, Косинскій) утверждаютъ, что

путемъ кредита имущество передается только въ собственность должника. Имущество, говоритъ Косинскій, переносимое путемъ кредита въ предпріятіе должника въ качествѣ капитала, можетъ переноситься только въ видѣ собственности. Поэтому всѣ тѣ сдѣлки, которыя не передаютъ должнику права собственности на имущество, не являются кредитными сдѣлками, ибо эти сдѣлки, по мнѣнію Косинскаго, не переносятъ имущества въ качествѣ капитала изъ предпріятія кредитора въ предпріятіе должника. Косинскій въ подтвержденіе своего взгляда приводитъ примѣръ отдачи молотильнымъ товариществомъ молотилки въ наемъ земледѣльцамъ. Онъ находитъ, что эта молотилка остается капиталомъ въ распоряженіи товарищества и не является капиталомъ, т. е. орудіемъ производства, въ предпріятіяхъ нанимающихъ ее земледѣльцевъ. Поэтому, говоритъ онъ, отдача молотилки въ наемъ не является кредитной сдѣлкой. Съ этимъ нельзя согласиться. Молотилка фактически работаетъ въ хозяйствѣ нанимающихъ ее земледѣльцевъ и служитъ въ нихъ орудіемъ производства, т. е. капиталомъ. Для того, чтобы молотилка выполнила свое хозяйственное назначеніе (именно, чтобы она обмолотила хлѣбъ), совершенно не важно, на основаніи какой юридической сдѣлки получилъ ее земледѣлецъ въ свое хозяйство. Будетъ ли онъ имѣть на нее право собственности или право временнаго пользованія, молотилка выполнитъ одинаково свою хозяйственную роль—облегчить трудъ земледѣльца и обмолотить механически хлѣбъ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что молотилка остается въ качествѣ капитала въ распоряженіи молотильнаго товарищества. Пока молотилка работаетъ въ хозяйствахъ нанимателей-земледѣльцевъ, она не можетъ служить капиталомъ въ товариществѣ точно такъ же, какъ сумма денегъ, отданная кредиторомъ дебитору, не можетъ считаться его капиталомъ, пока она обращается въ хозяйствѣ дебитора. У кредитора въ томъ и другомъ случаѣ есть только право обратнаго требованія вещи (въ одномъ случаѣ той же самой, въ другомъ—такой же въ томъ же ко-

личествѣ), но нѣтъ дѣйствительнаго, реальнаго обладанія капиталомъ.

Коморцинскій приводитъ въ доказательство мысли, что кредитъ передаетъ имущество только въ собственность, примѣры передачи имущества другому лицу на сохраненіе и для управленія, примѣры, по его словамъ, не могущіе считаться кредитомъ. Конечно, въ этихъ случаяхъ, гдѣ получателю имущества предоставляются опредѣленныя, очень ограниченныя дѣйствія въ отношеніи чужого имущества и притомъ дѣйствія за счетъ довѣрителя, не можетъ быть и рѣчи о кредитѣ. Но, вѣдь, здѣсь получатель вовсе и не переноситъ получаемаго имущества въ свое хозяйство, не получаетъ его для своего хозяйственнаго использованія, въ силу чего и не можетъ пустить его въ оборотъ своего хозяйства. Существомъ кредитной сдѣлки является именно возможность полнаго и всесторонняго использованія чужого имущества въ хозяйствѣ лица, получающаго это имущество. Если такого использованія нѣтъ налицо, нѣтъ и кредита. И самъ Коморцинскій признаетъ, что „экономическое значеніе кредита для должника заключается въ томъ, что чужое имущество предоставляется ему для пользованіи, что поэтому онъ располагаетъ болѣе значительнымъ количествомъ благъ и можетъ извлечь изъ своего хозяйства увеличенный доходъ".

Если всѣ приведенныя опредѣленія кредита и поправки въ его опредѣленіи не могутъ быть приняты, остается въ полной силѣ то опредѣленіе, которое мы дали выше и которое называетъ кредитомъ такой оборотъ имущества между различными хозяйствами, которымъ имущество одного хозяйства передается на условленное время въ другое хозяйство для хозяйственнаго использованія.

ГЛАВА III.

Элементы кредитной сдѣлки.

Всякая кредитная сдѣлка заключаетъ въ себѣ слѣдующіе элементы: 1) предметъ, который передается и который возвращается, 2) срокъ, на который происходитъ передача имущества во временное использованіе чужого хозяйства, и 3) вознагражденіе, которое получаетъ кредиторъ за временную отдачу своего имущества.

1) Предметъ кредитной сдѣлки. То имущество, которое отдается кредиторомъ и возвращается дебиторомъ, называется объектомъ кредитной сдѣлки. Въ однихъ случаяхъ объектомъ, отдаваемымъ кредиторомъ и возвращаемымъ дебиторомъ, бываетъ одна и та же вещь. Такъ, при арендѣ возвращается тотъ же участокъ земли, тотъ же домъ, та же машина. Въ другихъ случаяхъ объектомъ бываетъ тождественный предметъ того же качества и того же количества, но физически другой, напр., если отдается взаймы 100 пудовъ пшеницы для посѣва съ тѣмъ, чтобы была возвращена такая же пшеница. Должникъ, употребивъ пшеницу на посѣвъ, конечно, возвратитъ пшеницу, но не ту самую, которую онъ получилъ. Точно также, получивъ взаймы деньги, должникъ вернетъ столько же денегъ обратно, но это будутъ физически другія деньги. Наконецъ, бываютъ случаи, когда объектъ, отданный кредиторомъ, и объектъ, возвращаемый дебиторомъ, оказываются различными предметами въ силу соглашенія сторонъ. Такъ, напр., кредиторъ отдалъ партію сукна, а должникъ обязанъ по договору вернуть сумму денегъ или кредиторъ передалъ должнику деньги, а послѣдній обязался возвратить извѣстное количество хлѣба.

Объектъ кредита.

2) Срокъ кредитной сдѣлки. Всякая передача имущества въ чужое хозяйство для использованія имѣетъ временный характеръ, ибо передача имущества навсегда,

Срокъ кредита.

являясь отказомъ передающаго на обратное полученіе, представляетъ собой простой обмѣнъ или дареніе и сопровождается передачей права собственности на передаваемое имущество безъ какихъ-либо обязательствъ со стороны получателя.

Срокъ кредитной сдѣлки не есть что-либо произвольное, а вытекаетъ изъ самой природы тѣхъ хозяйственныхъ отношеній и тѣхъ дѣйствій, которыя лежатъ въ основаніи сдѣлки.

Свободность кредитуемаго имущества.

Съ одной стороны, здѣсь играетъ роль степень такъ называемой „свободности" того имущества, которое кредиторъ передаетъ въ использованіе должника. Дѣло въ томъ, что отдаваемое кредиторомъ имущество можетъ быть ему ненужно въ его собственномъ предпріятіи или домохозяйствѣ въ теченіе того или иного времени. Возьмемъ, напр., такъ называемую кассовую наличность предпріятія. Въ предпріятіи всегда должна имѣться налицо извѣстная сумма денегъ для покрытія текущихъ платежей и требованій. Но въ каждый данный моментъ не нужна вся наличность для такого покрытія.

Сегодня сдѣлана изъ кассы крупная уплата, а затѣмъ нѣсколько дней изъ нея можетъ ничего не уплачиваться. Такимъ образомъ касса имѣетъ весьма подвижной характеръ, сообразно колебаніямъ въ платежахъ и поступленіяхъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ каждый данный моментъ не вся наличность подлежитъ выдачѣ, деньги, составляющія кассу, могутъ быть выданы въ кредитъ, но только съ такимъ условіемъ, чтобы деньги были возвращены во всякое время, какъ только онѣ понадобятся. Для такихъ текучихъ средствъ наиболѣе удобной формой кредита является вкладъ на текущій счетъ. Или возьмемъ торговца, который заготовилъ денежную сумму для покупки нужнаго товара въ выгодный моментъ, когда на рынкѣ появится дешевый товаръ. Эта сумма до поры-до времени лежитъ у него безъ употребленія, но можетъ понадобиться во всякое время цѣликомъ. Такія деньги удобно отдать въ безсрочную ссуду или въ безсрочный вкладъ, при которыхъ креди-

торъ имѣетъ право востребовать свои деньги во всякое время.

Въ другихъ случаяхъ денежная сумма, выручаемая въ предпріятіи, можетъ быть свободной въ теченіе опредѣленнаго срока. Напр., земледѣлецъ продаетъ осенью свой урожай и получаетъ за него деньги, но ему не нужно тратить сейчасъ же всѣ вырученныя деньги. На нихъ онъ долженъ отчасти существовать въ теченіе всего года, но главнымъ образомъ онѣ понадобятся ему весной и лѣтомъ, когда онѣ должны быть затрачены на покупку сѣмянъ, удобренія, орудій, на оплату наемныхъ рабочихъ, если таковые имѣются, и пр. Въ такомъ случаѣ земледѣлецъ можетъ отдать почти всѣ деньги, вырученныя за собранный хлѣбъ, на 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ онъ долженъ потребовать ихъ обратно.

Въ третьихъ случаяхъ имущество кредитора можетъ оказаться свободнымъ на рядъ лѣтъ. Положимъ, домовладѣлецъ, продавъ свой домъ, не желаетъ помѣщать вырученную сумму ни въ какое другое предпріятіе, а желаетъ сохранить деньги, получая на нихъ процентный доходъ. Для этого онъ долженъ отдать ихъ взаймы. У него эти деньги получаютъ длительную свободность и могутъ быть отданы въ кредитъ на нѣсколько лѣтъ. Или возьмемъ случай, когда въ предпріятіи откладывается ежегодно изъ текущаго дохода опредѣленная сумма денегъ на возстановленіе изнашивающихся постепенно машинъ. Если машины предпріятія изнашиваются въ 10 лѣтъ, то черезъ 10 лѣтъ должна быть скоплена сумма, достаточная для покупки новыхъ машинъ. Каждый годъ предпріятіе откладываетъ $^1/_{10}$ часть цѣны этихъ машинъ, но эти деньги ему не нужны до истеченія 10 лѣтъ. И здѣсь предпріятіе можетъ отдать въ кредитъ суммы, предназначенныя въ будущемъ на покупку машинъ, на срокъ до 10 лѣтъ.

Наконецъ, свободными могутъ быть и тѣ денежныя суммы, которыя составляютъ текущій доходъ домохозяйства для покрытія личныхъ потребностей хозяина и его семьи. Представимъ себѣ, что такой личный доходъ

поступаетъ лицу ежемѣсячно 1-го числа. Но, вѣдь, лицо тратитъ эти деньги не сразу 1-го числа, а постепенно, въ теченіе всего мѣсяца. Возможно, что нѣкоторая часть этихъ денегъ даже совсѣмъ не тратится, а сберегается. Подобно кассовой наличности предпріятія, эти деньги могутъ быть положены на текущій счетъ въ банкъ и расходоваться постепенно путемъ выдачи чековъ. Банкъ используетъ эти деньги въ теченіе извѣстнаго числа дней въ мѣсяцѣ для помѣщенія ихъ съ производительной цѣлью.

Итакъ, какъ нѣкоторыя части капитала предпріятій, такъ и части текущаго дохода домохозяйствъ могутъ быть свободными и потому могутъ быть использованы при посредствѣ кредита въ чужихъ хозяйствахъ.

По справедливому замѣчанію Косинскаго, степень свободности кредитуемаго имущества зависитъ отъ той роли, какую оно играетъ въ хозяйствѣ кредитора. Характеръ занятій кредитора имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе. Возьмемъ, напр., сберегательныя кассы, которыя занимаются привлеченіемъ свободныхъ средствъ окрестнаго населенія. Если сберегательная касса дѣйствуетъ въ сельской мѣстности, заселенной мелкими земледѣльцами, то она по большей части привлекаетъ къ себѣ такія деньги, которыя составляютъ чистое сбереженіе хозяевъ отъ всѣхъ ихъ текущихъ доходовъ. Эти сбереженія откладываются надолго, про черный день, и требуются обратно въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому сбереженія въ сельскихъ сберегательныхъ кассахъ имѣютъ длительную свободность и могутъ быть безъ опасеній употребляемы на долгосрочныя ссуды. Другое дѣло—сберегательная касса въ мѣстечкѣ, населенномъ мелкими ремесленниками, кустарями и торговцами. Эти лица вносятъ въ сберегательную кассу не свои окончательныя сбереженія, а доходы отъ торговли и промысла, съ тѣмъ, чтобы въ потребную минуту взять обратно деньги для закупки сырья, товара, орудій и пр. Поэтому эти взносы въ кассу имѣютъ краткосрочную свободность и могутъ быть употребляемы для кредита краткосрочнаго.

Степень свободности кредитуемаго имущества и опредѣляетъ срокъ его кредитованія. Эта степень свободности предопредѣляетъ краткосрочность, долгосрочность и безсрочность кредита. Если извѣстное имущество (деньги, товары) кредитора освобождаются въ его хозяйствѣ на короткій срокъ, напр., на 3-6 мѣсяцевъ, то передача ихъ должнику совершается на такой же короткій срокъ. Если это имущество высвобождается на нѣсколько лѣтъ, то оно можетъ быть отдано на такое же число лѣтъ въ долгосрочную ссуду. Если, наконецъ, кредиторъ не можетъ напередъ сказать, когда именно ему понадобится его имущество, онъ можетъ отдать его только въ безсрочную ссуду, т. е. такую, которая возвращается ему по первому требованію.

Занятость кредитуемаго имущества.

Съ другой стороны, срокъ кредитной сдѣлки опредѣляется той ролью, какую играетъ полученное отъ кредитора имущество въ предпріятіи или домохозяйствѣ должника, т. е. отъ такъ называемой степени занятости кредитуемаго имущества въ хозяйствѣ должника. Должникъ занимаетъ нужныя ему матеріальныя средства только на такой срокъ, какой требуется для использованія ихъ въ его хозяйствѣ. Если торговецъ, напр., беретъ взаймы деньги для покупки партіи товара или получаетъ этотъ товаръ въ кредитъ, то онъ опредѣляетъ срокъ своей кредитной сдѣлки въ зависимости отъ времени, въ теченіе котораго онъ можетъ распродать эту партію товара и обратить ее въ деньги. Выручивъ деньги, онъ и разсчитывается съ кредиторомъ. То же имѣетъ мѣсто тогда, когда промышленникъ получаетъ въ кредитъ сырой матеріалъ, пускаемый имъ въ обработку и превращаемый въ теченіе одного процесса производства въ готовый продуктъ, продаваемый на рынкѣ. Здѣсь срокъ кредитной сдѣлки зависитъ отъ времени, въ теченіе котораго сырье превращается въ готовый товаръ и въ теченіе котораго этотъ готовый товаръ продается промышленникомъ на рынкѣ. Вообще кредитъ для полученія оборотнаго капитала въ какомъ-либо предпріятіи носитъ всегда краткосрочный характеръ. Онъ заключается на нѣсколько мѣсяцевъ, рѣдко на годъ-полтора (въ тѣхъ

случаяхъ, когда оборотъ торговли или производства очень медленный).

Другое дѣло, если должникъ занимаетъ имущество для своего основного капитала. Напр., земледѣлецъ занимаетъ деньги на покупку сельскохозяйственной машины или покупаетъ ее въ кредитъ. Эта машина пускается имъ въ дѣло въ его хозяйствѣ и служитъ ему въ теченіе ряда лѣтъ, пока она не износится. Употребленіе машины даетъ ему экономію живого труда и тѣмъ увеличиваетъ ежегодный чистый доходъ. Очевидно, земледѣлецъ не можетъ вернуть занятую сумму сразу черезъ одинъ годъ, такъ какъ машина себя оправдываетъ только постепенно въ рядѣ лѣтъ. Онъ сможетъ вернуть долгъ только частями въ теченіе 10 и даже болѣе лѣтъ, сообразно частичному возмѣщенію употребляемой машины изъ выручаемаго дохода, или же сразу черезъ 10 лѣтъ, когда расходъ на машину полностью вернется въ добавочномъ доходѣ этихъ лѣтъ. То же можно сказать о всякомъ полученіи въ кредитъ какого бы то ни было основного капитала—зданій, орудій, скота, земельныхъ улучшеній.

Если лицо получаетъ въ кредитъ деньги или продукты для цѣлей личнаго потребленія, то срокъ сдѣлки зависитъ отъ возможности покрыть заемъ текущими доходами домохозяйства. Оцѣнивая эту возможность, должникъ и назначаетъ срокъ для уплаты долга изъ дохода своего хозяйства.

Отношеніе свободности и занятости.

Въ кредитѣ должно существовать равновѣсіе между степенью свободности имущества кредитора и степенью занятости его въ хозяйствѣ должника. Степень свободности кредитуемаго имущества опредѣляетъ собой степень его связанности въ хозяйствѣ должника. Или, говоря банковскимъ языкомъ, характеръ пассивныхъ операцій (т. е. тѣхъ операцій банка, въ которыхъ онъ является должникомъ) опредѣляетъ собой характеръ активныхъ операцій (т. е. тѣхъ, въ которыхъ банкъ является кредиторомъ).

Процентъ.

3) Третьимъ элементомъ кредитной сдѣлки является вознагражденіе кредитора за передаваемое имъ

имущество въ пользованіе должника—такъ называемый *процентъ*. Правда, встрѣчаются кредитныя сдѣлки, въ которыхъ кредиторъ за предоставленіе своего имущества должнику не беретъ никакого вознагражденія. Таковы денежные займы между родственниками или друзьями, таковъ иногда кредитъ товаровъ, оказываемый купцомъ или фабрикантомъ другомъ купцу по торговымъ книгамъ. Но такія сдѣлки—исключеніе. Большая часть кредитныхъ сдѣлокъ оплачивается особымъ процентомъ.

Никакой человѣкъ не склоненъ жертвовать своими хозяйственными интересами въ пользу другихъ. Кредиторъ передаетъ свое имущество должнику въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ не имѣетъ возможности или склонности вкладывать его въ какое-либо хозяйственное дѣло и такимъ образомъ получать отъ него матеріальную выгоду—собственный предпринимательскій доходъ. Отдавая же это имущество въ распоряженіе другого хозяйства, кредиторъ лишается возможности использовать его на срокъ кредита самъ, лишается права распоряженія имъ на этотъ срокъ и несетъ рискъ его утраты въ случаѣ неплатежеспособности должника. Этимъ опредѣляется стремленіе кредитора получить за оказываемый кредитъ спеціальное вознагражденіе.

Это вознагражденіе носитъ названіе заемнаго процента при денежномъ займѣ, арендной платы при арендѣ недвижимаго имущества, наемной платы при прокатѣ движимаго имущества.

Элементы процента.

Вознагражденіе кредитора при займѣ оплачиваетъ два момента: 1) тотъ рискъ, который несетъ кредиторъ при отдачѣ своего имущества должнику, и 2) фактъ лишенія кредиторомъ себя возможности самому пользоваться даннымъ имуществомъ на время кредитной сдѣлки.

Въ каждой кредитной сдѣлкѣ существуетъ извѣстный рискъ, извѣстная опасность потери отданнаго имущества. Кредиторъ, отдавая имущество, взимаетъ вознагражденіе, какъ своего рода страховую премію за этотъ рискъ. Положимъ, кредиторъ раздаетъ 100 тысячъ рублей взаймы нѣсколькимъ лицамъ. Положимъ далѣе,

что недобросовѣстные должники этого кредитора въ среднемъ не возвращаютъ одной двадцатой части своихъ долговъ, т. е. до 5 тысячъ рублей. Въ такомъ случаѣ кредиторъ долженъ взимать особые 5% съ указанной суммы для покрытія возможныхъ потерь отъ неплатежа части отданныхъ взаймы денегъ.

Процентъ вознагражденія за рискъ бываетъ очень неодинаковъ въ разныхъ случаяхъ, завися отъ степени риска. Въ средніе вѣка купцы, которые отправляли корабли съ товарами въ далекія страны, подвергая ихъ опасности захвата морскими разбойниками и опасности гибели отъ бурь, занимали для этихъ торговыхъ операцій деньги у банкировъ и мѣнялъ. Рискъ такихъ торговыхъ операцій былъ очень высокъ, доходя до 50%, т. е. половина кораблей погибала. Ясно, что кредиторы должны были взимать огромный процентъ за рискъ, составлявшій тоже около 50% занятой суммы. Наоборотъ, въ настоящее время существуютъ случаи кредита, когда рискъ его сводится къ нулю или почти къ нулю.

Возьмемъ кредитъ государства. Государство есть самое солидное и прочное общественное учрежденіе; оно существуетъ десятилѣтія и вѣка, его долги обезпечиваются всѣми имуществами государства и всѣми его огромными доходами. Поэтому, когда государство занимаетъ деньги, обычно рискъ въ этихъ кредитныхъ сдѣлкахъ совсѣмъ не считается и за него не берется никакого вознагражденія.

Вторая часть процента въ кредитной сдѣлкѣ оплачиваетъ кредитору тотъ фактъ, что онъ передалъ имущество должнику и лишился возможности собственнаго его пользованія. Всякое имущество накопляется человѣкомъ для того, чтобы получать отъ него доходъ, а потому и то имущество, которое отдано другому, должно приносить отдавшему извѣстный доходъ. Этотъ доходъ называется чистымъ процентомъ по кредитной сдѣлкѣ.

Арендная и наемная плата за передачу должнику въ пользованіе непотребляемаго имущества состоитъ изъ трехъ частей: 1) вознагражденія за рискъ гибели его въ

рукахъ должника; здѣсь рискъ очень невеликъ, но все же онъ въ той или иной степени существуетъ; 2) изъ вознагражденія за то изнашиваніе имущества, которое происходитъ за время пользованія имъ со стороны должника; такъ, домъ, отданный внаймы на годъ, долженъ потерять небольшую часть своей цѣнности вслѣдствіе изнашиванія своего матеріальнаго состава; эта потеря должна быть возмѣщена должникомъ; 3) изъ вознагражденія за самое пользованіе чужимъ имуществомъ, за возможность полученія тѣхъ выгодъ, которыя сопряжены съ пользованіемъ этимъ имуществомъ и которыхъ лишился на время кредиторъ. Это есть чистый процентъ по кредитной сдѣлкѣ.

Возможность оплаты процента.

Однако еще недостаточно того, чтобы кредиторъ желалъ получить вознагражденіе за оказаніе кредита. Должна существовать для должника хозяйственная возможность это вознагражденіе уплачивать. Это возможность обусловливается двумя моментами: 1) должникъ, получая въ свое распоряженіе чужое имущество, вкладываетъ его въ свое дѣло, орудуетъ имъ и извлекаетъ, благодаря этому, особый доходъ. Получая спеціальный доходъ отъ использованія въ своемъ предпріятіи чужого имущества, должникъ имѣетъ возможность уплатить изъ этого дохода то вознагражденіе, котораго требуетъ отъ него кредиторъ.

2) Если должникъ даже и не извлекъ изъ чужого имущества особаго дохода благодаря вложенію его въ свое предпріятіе, онъ все же имѣетъ свое хозяйство, ведетъ какое-либо предпріятіе, отъ котораго имѣетъ свой доходъ. Этотъ доходъ можетъ точно также служить источникомъ для оплаты требованій кредитора. Когда лицо занимаетъ деньги или товары для личнаго потребленія, а не для цѣлей производства (напр., на погребеніе члена семьи, на покупку одежды и пр.), то оплата процентовъ по займу должна неизбѣжно совершаться изъ обычныхъ доходовъ хозяйства должника.

Для того, чтобы какъ кредиторъ, такъ и дебиторъ были удовлетворены тѣми выгодами, какія получаются отъ кредитной сдѣлки, необходимо, чтобы процентъ,

поступающій въ пользу кредитора, составлялъ только часть общаго дохода, извлекаемаго должникомъ изъ занятаго имущества, и чтобы часть его оставалась въ пользу и должника. Доля каждаго изъ участниковъ кредитной сдѣлки опредѣляется уже законами распредѣленія доходовъ въ обществѣ.

ГЛАВА IV.

Виды кредита.

Кредитъ раздѣляется на виды по различнымъ основаніямъ или признакамъ. Разсмотримъ важнѣйшіе его виды.

Дѣленіе кредита по цѣлямъ.

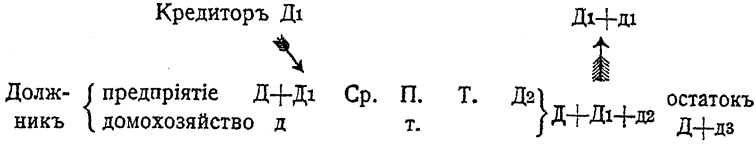
I. По цѣлямъ кредитъ раздѣляется на *производительный и потребительный*. Производительный кредитъ имѣетъ своей цѣлью передать имущество кредитора въ предпріятіе должника для того, чтобы использовать его въ хозяйственномъ оборотѣ. Напр., должникъ занимаетъ деньги, чтобы купить на нихъ партію хлопка, нужную ему для переработки на фабрикѣ въ пряжу и ткань. Или земледѣлецъ покупаетъ въ кредитъ отъ кооперативнаго товарищества плугъ, чтобы обрабатывать имъ свою землю. Или купецъ беретъ въ кредитъ отъ фабриканта товаръ для того, чтобы продавать его въ своемъ магазинѣ.

Потребительный кредитъ оказывается для удовлетворенія личнаго потребленія должника, для надобностей его домохозяйства. Занятое имущество помѣщается здѣсь не въ средства производства, а въ такъ называемый потребительный запасъ—въ предметы, служащіе непосредственному потребленію должника въ его домохозяйствѣ. Напр., должникъ беретъ деньги взаймы, чтобы сшить себѣ платье или купить запасъ продовольствія для семьи, лицо забираетъ въ магазинѣ въ кредитъ мясо, муку, крупу для своего домохозяйства.

Производительный кредитъ является круговращеніемъ имущества кредитора въ чужомъ предпріятіи, по-

требительный кредитъ является круговращеніемъ имущества кредитора въ чужомъ домохозяйствѣ.

Производительный кредитъ. Производительный кредитъ можетъ быть изображенъ въ такой схемѣ:

Кредиторъ, имѣющій свободное имущество въ формѣ денегъ—$Д_1$, передаетъ ихъ должнику, который ведетъ свое предпріятіе съ своимъ собственнымъ капиталомъ Д. Соединивъ эти два капитала—Д и $Д_1$, должникъ пріобрѣтаетъ на нихъ всѣ нужныя ему средства производства (СР. П.), какъ-то: зданія, машины, сырье, вспомогательные матеріалы и пр. Послѣ окончанія производственнаго процесса у должника получаются товары, какъ результатъ производства—Т. Эти товары онъ продаетъ на рынкѣ и выручаетъ за нихъ денежную сумму—$Д_2$. Предположимъ для простоты разсужденія, что весь капиталъ предпріятія поглощается и изнашивается цѣликомъ въ этомъ одномъ производственномъ процессѣ. Слѣдовательно, денежная выручка за проданный товаръ $Д_2$ должна покрыть всю затрату капиталовъ Д и $Д_1$ и дать еще нѣкоторый излишекъ—$д_2$, составляющій новую цѣнность, созданную во время производства, и представляющій чистый доходъ предпріятія. Заемщикъ такимъ образомъ имѣетъ возможность вернуть изъ выручки $Д_2$ кредитору его капиталъ $Д_1$ и, кромѣ того, вознаградить его процентомъ въ суммѣ $д_1$. Послѣ этого у него самого остается возстановленный денежный капиталъ Д и нѣкоторый доходъ въ суммѣ $д_3$.

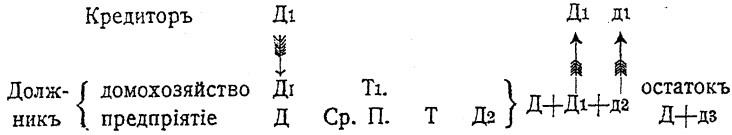
Параллельно хозяйственному предпріятію должникъ имѣетъ свое домашнее хозяйство, въ которомъ онъ является только потребителемъ и въ которомъ онъ потребляетъ для личныхъ нуждъ чистый доходъ, получаемый отъ предпріятія. Располагая отъ прежняго производственнаго процесса чистымъ доходомъ въ суммѣ д, должникъ покупаетъ на него товары, служащіе пред-

метами потребленія—т, и всѣ эти товары потребляетъ, чѣмъ и заканчивается круговращеніе этой суммы цѣнности.

Въ результатѣ кредитной сдѣлки производительнаго характера, какъ мы видимъ, кредиторъ получаетъ обратно свое имущество Д1 и получаетъ доходъ д1. Должникъ получаетъ обратно свой капиталъ Д и, кромѣ того, получаетъ чистый доходъ д3, который оказывается больше того дохода, какой былъ бы имъ полученъ, если бы у него въ предпріятіи обращался только его собственный капиталъ Д, ибо тогда онъ получилъ бы только доходъ въ суммѣ д.

Потребительный кредитъ.

Потребительный кредитъ можетъ быть изображенъ въ такой схемѣ:

Здѣсь ссужаемое кредиторомъ имущество Д1 поступаетъ не въ предпріятіе должника, а въ его домохозяйство для нуждъ личнаго потребленія. Должникъ превращаетъ Д1 въ запасы потребленія Т1 и потребляетъ ихъ въ своей семьѣ, т. е. уничтожаетъ. Возвращеніе кредитору его имущества Д1 съ процентами д1 можетъ быть сдѣлано только изъ доходовъ предпріятія должника. Если занятое имущество не можетъ быть возвращено изъ доходовъ предпріятія должника, то послѣдній либо вынужденъ уменьшить тогда свой капиталъ, т. е. оставить себѣ для слѣдующаго хозяйственнаго оборота не капиталъ Д, а меньшую сумму, либо долженъ разсрочить уплату долга на болѣе долгій срокъ, чтобы имѣть возможность покрыть его изъ поступающихъ доходовъ.

Потребительный кредитъ представляетъ собой съ точки зрѣнія хозяйства должника предвосхищеніе должникомъ его будущихъ доходовъ. Лицо оказывается вынужденнымъ расходовать для своего существованія извѣстную сумму денегъ, которой у него нѣтъ въ наличности. Единственнымъ его источникомъ существованія

служитъ его текущій доходъ, но этого дохода нѣтъ налицо въ ту минуту, когда нужны средства для существованія. Тогда лицо и занимаетъ деньги въ разсчетѣ оплатить долгъ изъ имѣющихъ поступить въ будущемъ доходовъ. Это и есть предвосхищеніе (антиципація) будущихъ доходовъ.

Границы того и другого.

Условія, въ которыхъ заключается производительный и потребительный кредитъ, и въ особенности условія оплаты занятыхъ средствъ ставятъ различные предѣлы тому и другому. Производительный кредитъ имѣетъ границу въ воспринятіи предпріятіемъ должника новыхъ капиталовъ. Можно занимать капиталы до тѣхъ поръ, пока они допускаютъ свое цѣлесообразное приложеніе въ предпріятіи. Возьмемъ, напр., предпріятіе крестьянина, владѣющаго 10 десятинами земли. Ясно, что этотъ размѣръ земледѣльческаго хозяйства, при данныхъ условіяхъ сбыта, можетъ впитать въ себя опредѣленное количество капитала въ видѣ сѣмянъ, удобренія, орудій и машинъ и прочихъ средствъ производства. Было бы безсмысленно кредитоваться въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ этого требуютъ условія даннаго предпріятія. Точно также фабрикантъ, занимая, скажемъ, оборотный капиталъ (сырье, топливо, вспомогательные матеріалы и деньги на заработную плату), имѣетъ предѣлъ этого кредита въ возможности всего предпріятія использовать, т. е. переработать, этотъ оборотный капиталъ.

Что же касается потребительнаго кредита, то его предѣлы болѣе узки. Вѣдь, онъ опирается на возможность оплаты занятыхъ средствъ и процентовъ на нихъ изъ текущаго дохода предпріятія должника. Отсюда предѣлъ его опредѣляется той частью чистаго дохода предпріятія, которая можетъ быть отдана въ уплату долга и процента послѣ покрытія самыхъ необходимыхъ и насущныхъ потребностей существованія должника и его семьи. Очень часто въ этомъ отношеніи должники нарушаютъ хозяйственные предѣлы допустимаго потребительнаго кредита, занимая больше того, что они въ состояніи вернуть. Тогда наступаетъ положеніе неоплатности должника. Онъ чувствуетъ себя не въ состояніи распутать

навертывающійся клубокъ долговъ, ибо съ каждымъ годомъ сдѣланный долгъ вмѣстѣ съ процентами, оказываясь неоплаченнымъ, возрастаетъ въ суммѣ и давитъ все большей тяжестью на его хозяйство. При такихъ условіяхъ хозяйство, теряя надежды выпутаться изъ создавшихся затруднительныхъ обстоятельствъ, приходитъ въ упадокъ и должникъ разоряется.

Существуетъ довольно широко распространенный взглядъ, что потребительный кредитъ не имѣетъ хозяйственнаго значенія, такъ какъ сопровождается окончательнымъ уничтоженіемъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ помощью кредита (т. е. потребленіемъ ихъ въ домохозяйствѣ должника). Однако этотъ взглядъ требуетъ извѣстныхъ оговорокъ. Потребительный кредитъ безполезенъ и даже вреденъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, когда къ нему прибѣгаютъ праздные, непроизводительные классы. Другое дѣло, если къ этому кредиту прибѣгаютъ лица трудовыхъ классовъ въ моментъ, когда они лишены текущихъ доходовъ отъ своего труда и испытываютъ нужду въ смыслѣ удовлетворенія основныхъ потребностей существованія. Оказаніе имъ потребительнаго кредита спасаетъ ихъ отъ гибели или отъ тяжкихъ страданій и болѣзней. Этотъ кредитъ возстановляетъ ихъ производительную трудовую способность и открываетъ имъ дальнѣйшую возможность работать и вести свое трудовое хозяйство. Косвенно такимъ образомъ потребительный кредитъ оказываетъ содѣйствіе производительной дѣятельности трудовыхъ классовъ. Такъ, ремесленникъ заболѣлъ и лишился возможности зарабатывать въ теченіе двухъ мѣсяцъ. Если кредитный кооперативъ придетъ ему на помощь выдачей ему денегъ взаймы на прокормленіе въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ, то онъ позволитъ ему оправиться отъ болѣзни и снова приняться за трудъ, т. е. за производство издѣлій. Изъ послѣдующихъ своихъ доходовъ ремесленникъ сможетъ вернуть свой долгъ, который позволилъ ему пережить тяжелое время и возстановилъ его рабочую силу.

Подраздѣленіе производительнаго кредита.

Производительный кредитъ имѣетъ по цѣлямъ своего приложенія свою классификацію на промышлен-

ный, торговый, сельскохозяйственный кредитъ. Промышленный кредитъ оказывается для цѣлей промышленнаго производства, торговый—оказываетъ хозяйственную помощь торговому классу въ его торговыхъ оборотахъ, сельскохозяйственный кредитъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію сельскохозяйственнаго производства.

Каждый изъ перечисленныхъ видовъ кредита имѣетъ различный характеръ въ отношеніи времени его заключенія, сроковъ, условій погашенія и пр., въ зависимости отъ экономической природы той области хозяйства, которую онъ обслуживаетъ.

Промышленный кредитъ.

Такъ, промышленный кредитъ можетъ имѣть двѣ цѣли: или оборудованіе промышленнаго предпріятія основнымъ капиталомъ (покупка машинъ, постройка зданій), или снабженіе его оборотнымъ капиталомъ (покупка сырья, топлива, наемъ рабочихъ). Въ первомъ случаѣ кредитъ неизбѣжно долженъ носить болѣе или менѣе долгосрочный характеръ въ зависимости отъ срока снашиванія того основного капитала, который пріобрѣтенъ въ кредитъ (для машинъ на 5—10 лѣтъ, для зданій на 30—50 лѣтъ). Погашеніе займа должно происходить здѣсь постепенно, ежегодными небольшими долями капитальнаго долга. Во второмъ случаѣ кредитъ является краткосрочнымъ и опредѣляется тѣмъ срокомъ, въ теченіе котораго происходитъ полный оборотъ даннаго оборотнаго капитала (см. выше о срокѣ кредитныхъ сдѣлокъ). Оплата долга должна здѣсь происходить сразу и цѣликомъ.

Торговый кредитъ.

Торговый кредитъ, обслуживая торговый оборотъ, по природѣ краткосрочный, является обычно краткосрочнымъ. Его сроки опредѣляются тѣми періодами, въ которые заканчивается оборотъ покупки и распродажи товара. Если, напр., закупленный въ кредитъ товаръ распродается въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то и срокъ кредитной сдѣлки долженъ быть 3-мѣсячный. Если вслѣдствіе медленности торговаго оборота продажа купленнаго товара затягивается на годъ или полтора, то и срокъ торговаго кредита долженъ быть продленъ на соотвѣтствующее число мѣсяцевъ. Такъ бывало раньше въ сибирской

торговлѣ, когда купцы запасались на цѣлый годъ товарами на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, доставляли эти товары на мѣста гужомъ и выдавали за купленные товары векселя съ оплатой въ будущую ярмарку. Въ рѣдкихъ случаяхъ торговый кредитъ можетъ носить долгосрочный характеръ. Таковы случаи кредита для возведенія торговыхъ помѣщеній, складовъ, постройки элеваторовъ, оборудованія этихъ помѣщеній, вообще для затраты основного капитала въ торговлѣ.

Сельскохозяйственный кредитъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ кредитъ можетъ имѣть, подобно промышленному кредиту, двоякій характеръ: долгосрочный и краткосрочный.

При кредитѣ на покупку земли и на оборудованіе сельскохозяйственнаго предпріятія основнымъ капиталомъ, какъ-то: машинами, орудіями, хозяйственными постройками, на капитальныя улучшенія почвы, какъ осушенія или орошенія, необходимо кредитованіе этого предпріятія на цѣлый рядъ лѣтъ для того, чтобы изъ повышеннаго ежегоднаго дохода выплачивать занятой капиталъ небольшими долями. Таковъ ипотечный кредитъ подъ залогъ недвижимой собственности. Обычно онъ дается на 40, 50 и болѣе лѣтъ съ обязательствомъ ежегодной уплаты процентовъ на занятую сумму и небольшого процента погашенія капитальной суммы (отъ $^1/_4$ до $^1/_2{}^0/_0$, въ зависимости отъ срока займа, по разсчету сложныхъ наростающихъ процентовъ). Къ этой же формѣ ипотечнаго кредита обращаются земельные собственники, которые получаютъ недвижимость въ наслѣдство съ обязательствомъ выплатить наслѣдственныя доли другимъ сонаслѣдникамъ деньгами. Если у получающаго землю нѣтъ свободныхъ наличныхъ средствъ для такой расплаты, онъ вынужденъ достать ихъ въ кредитъ подъ залогъ своей собственности.

Особый видъ долгосрочнаго кредита для сельскаго хозяйства представляетъ собой меліоративный кредитъ, т. е. кредитъ, выдаваемый сельскохозяйственному предпріятію спеціально на земельныя улучшенія (такъ называемыя меліораціи), имѣющія цѣлью повышеніе доходности предпріятія, напр., на осушеніе болотистой мѣ-

стности, на проведеніе оросительныхъ каналовъ, на укрѣпленіе овраговъ и песковъ и т. п. Этотъ кредитъ, подобно гипотечному, имѣетъ долгосрочный характеръ, въ виду необходимости возвращать занятый капиталъ небольшими частями изъ ежегоднаго дохода, повышеннаго вслѣдствіе сдѣланнаго улучшенія. Конечно, займы на такія земельныя улучшенія могутъ быть получены и путемъ обычнаго кредита. Однако въ послѣднемъ отсутствуетъ контроль кредитующаго учрежденія за употребленіемъ выданной суммы денегъ. Между тѣмъ въ меліоративномъ кредитѣ такой контроль какъ за назначеніемъ и планомъ улучшеній, такъ и за ихъ выполненіемъ на дѣлѣ является условіемъ выдачи займа. Этотъ контроль гарантируетъ употребленіе кредита на меліоративную цѣль. Наконецъ, въ земледѣльческомъ предпріятіи кредитъ можетъ быть оказываемъ для пополненія оборотныхъ средствъ, напр., на снабженіе его сѣменами, удобреніемъ, кормомъ для скота и пр. Въ этихъ случаяхъ срокъ кредита ограничивается періодомъ оборота того капитала, который занимается—6, 9 рѣдко 12 мѣсяцами.

Дѣленіе кредита по должникамъ.

II. По *различію должниковъ* кредитъ раздѣляется на *публичный* и *частный*. Въ первомъ случаѣ должникомъ является какая-либо публично-правовая организація—государство, земство, городъ. Во второмъ должникомъ является частное хозяйство, все-равно единоличное или коллективное (т. е. состоящее изъ многихъ хозяевъ, какъ акціонерное общество, кооперативное товарищество).

Дѣленіе кредита по сроку.

III. По *сроку* кредитъ бываетъ *срочный* и *безсрочный*. Въ первомъ случаѣ срокъ кредитной сдѣлки устанавливается напередъ соглашеніемъ сторонъ. Срочный кредитъ, въ свою очередь, какъ мы уже видѣли выше, раздѣляется на краткосрочный и долгосрочный, смотря по по продолжительности времени, въ теченіе котораго чужое имущество обращается въ хозяйствѣ должника. Обычно принято считать краткосрочнымъ кредитомъ тѣ его случаи, когда срокъ не превышаетъ одного года, т. е. не превышаетъ обычнаго періода хозяйственнаго оборота предпріятія. Впрочемъ, иногда встрѣчаются случаи краткосрочнаго кредита и до $1^1/_2$—2 лѣтъ, если

на такой періодъ удлинняется оборотъ оборотнаго капитала. Долгосрочный кредитъ заключается на сроки до 20, 30 и болѣе лѣтъ.

При кредитѣ безсрочномъ срокъ его напередъ не устанавливается, а зависитъ отъ воли той или другой стороны. Имущество, отданное взаймы, можетъ быть востребовано во всякое время кредиторомъ или возвращено въ любой моментъ должникомъ. Такой кредитъ ставитъ обращеніе капитала въ хозяйствѣ должника въ очень ограниченныя условія, такъ какъ во всякую минуту этотъ капиталъ можетъ быть извлеченъ изъ хозяйства и возвращенъ кредитору.

Дѣленіе кредита по обезпеченію

IV. По *способамъ обезпеченія* кредитъ раздѣляется на *реальный или вещный и личный*. Реальнымъ кредитомъ называется такой, который обезпечивается спеціальнымъ имуществомъ должника на случай неуплаты имъ въ срокъ выданныхъ взаймы средствъ. Такъ, должникъ обезпечиваетъ свой долгъ залогомъ своего недвижимаго имущества (земли, дома). Это и есть гипотечный кредитъ. При неплатежѣ въ срокъ кредиторъ обращаетъ взысканіе на заложенное имущество, продаетъ его и возмѣщаетъ изъ продажной цѣны свое долговое требованіе. Если послѣ покрытія капитальнаго долга остается еще какая-либо сумма денегъ отъ проданнаго залога, она возвращается должнику. Если же вырученной отъ продажи суммы не хватаетъ для покрытія долговой суммы, то кредиторъ не имѣетъ права требовать никакихъ доплатъ отъ должника. Въ виду такой возможности обыкновенно передаваемая въ залогъ недвижимость оцѣнивается въ суммѣ меньшей, чѣмъ рыночная цѣна ея.

Въ другихъ случаяхъ должникъ обезпечиваетъ долгъ кредитору закладомъ какого-либо своего движимаго имущества (напр., товаровъ, цѣнныхъ бумагъ, одежды, серебряной посуды и т. п.). Это—такъ называемый ломбардный кредитъ. Обыкновенно закладываемая движимость переходитъ къ кредитору во временное владѣніе до уплаты долга. Бываютъ случаи, когда закладываемые предметы остаются на храненіи въ особыхъ

товарныхъ складахъ. Эти товарные склады принимаютъ товары и иную движимость на храненіе и выдаютъ ихъ собственнику особыя свидѣтельства, именуемыя *варрантами*. Лицо, занимая деньги, отдаетъ кредитору варрантъ и тѣмъ обезпечиваетъ свой долгъ. Наконецъ, встрѣчаются случаи, когда движимость остается во владѣніи должника, но съ ограниченіемъ его въ правѣ отчужденія и съ тѣмъ, что при неплатежѣ должника въ срокъ кредиторъ имѣетъ право взять это имущество для принудительной продажи. Таковы кредитныя сдѣлки банка подъ хлѣбъ, остающійся на храненіи должника въ его амбарахъ.

Личнымъ кредитомъ называется такой кредитъ, который обезпечивается не спеціально къ тому предназначеннымъ имуществомъ, а всей совокупностью имущества и доходовъ должника. Въ случаѣ неплатежа кредиторъ имѣетъ право обращать взысканіе безразлично на всѣ виды имущества должника. Этотъ видъ кредита имѣетъ для кредитора нѣсколько болѣе рискованный характеръ, такъ какъ при его заключеніи напередъ не имѣется опредѣленнаго матеріальнаго обезпеченія, а это обезпеченіе обнимаетъ собой все хозяйство должника, которое ко времени платежа можетъ пошатнуться и такимъ образомъ лишить кредитора возможности вернуть отданныя средства обратно безъ потерь.

Къ личному же кредиту слѣдуетъ отнести и кредитъ съ поручительствомъ. Поручитель по кредитной сдѣлкѣ гарантируетъ своевременную уплату долга должникомъ своей матеріальной отвѣтственностью, дополнительной къ отвѣтственности должника. Поручителей можетъ быть нѣсколько. Поручители точно также отвѣчаютъ по данной кредитной сдѣлкѣ всѣмъ своимъ имуществомъ, на которое можетъ быть направлено взысканіе кредитора въ случаѣ несостоятельности должника.

ГЛАВА V.

Виды кредитныхъ документовъ.

Кредитныя сдѣлки въ рѣдкихъ случаяхъ совершаются устно, на слово. Дѣловой оборотъ требуетъ, чтобы эти сдѣлки были запечатлѣны въ письменной формѣ на случай споровъ и обращенія къ суду. Въ хозяйственной практикѣ выработался цѣлый рядъ документовъ, служащихъ письменнымъ выраженіемъ той или иной кредитной сдѣлки.

Всѣ кредитные документы могутъ быть подраздѣлены на двѣ основныя группы: 1) приказы платежа и 2) обязательства платежа.

Первые выдаются, какъ это явствуетъ изъ самой природы документовъ, кредиторами, вторые выдаются должниками. Къ приказамъ платежа относятся чеки и переводные векселя, къ обязательствамъ платежа—заемныя письма, простые векселя, банковые билеты или банкноты, облигаціи, закладные листы и закладныя крѣпости.

А. Приказы платежа.

Чекъ. *I. Чеки.* Чекомъ называется приказъ лица, имѣющаго въ кредитномъ учрежденіи вкладъ на текущій счетъ, выплатить изъ этого вклада предъявителю чека указанную въ немъ сумму денегъ. Чеки являются такимъ образомъ способомъ полученія вкладовъ на текущій счетъ изъ банка или кредитнаго кооператива.

Когда лицо помѣщаетъ въ банкъ деньги на текущій счетъ, оно получаетъ отъ банка 1) разсчетную книжку и 2) чековую книжку. Въ первую вписываются всѣ тѣ взносы денегъ въ банкъ, которые вкладчикъ дѣлаетъ по своему текущему счету. Вторая представляетъ собой рядъ отрывающихся талоновъ (чековъ) съ корешкомъ, на которыхъ вкладчикъ и пишетъ свои приказы банку, отмѣчая каждый изъ нихъ на корешкѣ.

Текущій счетъ есть наиболѣе подвижная и удобная
 для коммерческаго люда форма вкладовъ. Лицо получа-

етъ откуда-нибудь деньги, но въ данную минуту не нуждается въ нихъ для своихъ платежей,—эта нужда явится черезъ 1—2 недѣли, когда придетъ срокъ выдачи жалованья служащимъ или оплаты векселя и т. п. На это короткое время лицо и помѣщаетъ свои свободныя деньги на текущій счетъ. Каждое новое поступленіе денегъ въ хозяйство вкладчика даетъ ему возможность нести ихъ въ банкъ на текущій счетъ. Такимъ образомъ въ эту форму вкладовъ обращаются деньги, служащія кассовой наличностью предпріятій и могущія быть вынутыми въ каждую потребную минуту.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Англіи, всѣ дѣловые круги издавна привыкли почти совершенно не держать наличныхъ денегъ у себя дома, а сдавать всѣ получаемыя суммы въ свой банкъ. Когда является надобность уплатить ту или другую сумму денегъ, лицо пишетъ чекъ и передаетъ его тому, кому оно должно уплатить.

Вытѣсненіе денегъ чеками.

Пока каждый предъявляемый чекъ долженъ оплачиваться въ банкѣ наличными деньгами, чековая система не облегчаетъ денежнаго обращенія и не уменьшаетъ потребности страны въ деньгахъ. Вытѣсненіе денегъ чеками можетъ происходить троякимъ путемъ:

1) Получатель по чеку передаетъ его третьему лицу въ уплату своего денежнаго обязательства. Третье лицо можетъ передать этотъ чекъ четвертому и т. д. въ предѣлахъ того времени, на какое дѣйствителенъ выданный чекъ. Надо имѣть въ виду, что обычно чекъ дѣйствителенъ для оплаты его банкомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, обычно 4—8, что указывается на самомъ чекѣ. Въ приведенномъ случаѣ чекъ выполняетъ роль денегъ, какъ платежнаго средства, хотя и въ очень ограниченное время. Чекъ замѣняетъ деньги постольку, поскольку онъ успѣетъ перейти изъ рукъ въ руки въ теченіе этихъ нѣсколькихъ дней.

2) Банкъ не выдаетъ предъявителю чека наличныхъ денегъ, а только записываетъ этотъ платежъ у себя на текущій счетъ предъявителя. Если получатель по чеку имѣетъ свой текущій счетъ въ банкѣ, то банкъ не имѣ-

етъ надобности выплачивать по чеку деньги, а ограничивается тѣмъ, что списываетъ указанную сумму съ текущаго счета вкладчика, выдавшаго чекъ, на текущій счетъ вкладчика, получающаго по чеку (конечно, за исключеніемъ того случая, когда предъявителю чека нужны непремѣнно деньги для наличной уплаты).

3) Чеки вытѣсняютъ деньги изъ обращенія въ томъ случаѣ, если банки даннаго города принимаютъ на себя взаимное обязательство оплачивать чеки, выданные на любой банкъ съ послѣдующимъ ихъ между собой размѣномъ. Такъ, чекъ, принесенный вкладчикомъ банка А и выданный вкладчикомъ банка Б на этотъ послѣдній, можетъ быть просто приписанъ въ банкѣ А къ текущему счету его вкладчика.

Разсчетныя палаты.

Для содѣйствія чековому обороту банки и создали особыя учрежденія, называемыя *разсчетными палатами* (clearing—houses). Условившись принимать чеки, выдаваемые на одинъ изъ банковъ города, во всѣхъ другихъ банкахъ, банки посылаютъ ежедневно по окончаніи дѣлового дня своихъ представителей со всѣми полученными за день чеками въ разчетную палату, въ которой эти представители и производятъ взаимный обмѣнъ чеками. Такимъ путемъ устраняется необходимость оплачивать большую часть этихъ чековъ деньгами и банки въ крайнемъ случаѣ оплачиваютъ деньгами только разницу между суммой чековъ, принятыхъ даннымъ банкомъ за счетъ другихъ банковъ, и суммой чековъ, принятыхъ другими банками за счетъ даннаго банка. Обычно даже и эта разница оплачивается банкомъ-должникомъ путемъ выдачи чека на центральный банкъ. Итакъ, разсчетной палатой называется учрежденіе, въ которомъ производится между банками разсчетъ по чекамъ, принятымъ за день за взаимный счетъ.

Приведемъ примѣрный разсчетъ, какой дѣлается въ разсчетной палатѣ. Положимъ, въ палату являются представители отъ 4 банковъ, обязавшихся взаимно оплачивать чеки.

Представитель банка А представляетъ оплаченныхъ своимъ банкомъ чековъ

на банкъ В на 10.000 р.
на банкъ С на 20.000 р.
на банкъ Д на 15.000 р., всего на 45.000 р.

Представитель банка В представляетъ оплаченныхъ чековъ на банкъ А на 15.000 р.
на банкъ С на 10.000 р.
на банкъ Д на 25.000 р., всего на 50.000 р.

Представитель банка С представляетъ оплаченныхъ чековъ на банкъ А на 15.000 р.
на банкъ В на 10.000 р.
на банкъ Д на 25.000 р., всего на 50.000 р.

Представитель банка Д предъявляетъ оплаченныхъ чековъ на банкъ А на 15.000 р.
на банкъ В на 25.000 р.
на банкъ С на 20.000 р., всего на 60.000 р.

Такимъ образомъ въ разсчетной палатѣ собралось чековъ на банкъ А на 45.000 руб., на банкъ В на 45.000 руб., на банкъ С на 50.000 руб. и на банкъ Д на 65.000 руб. Банкъ А, представляя чековъ на 45.000 руб. для оплаты, самъ долженъ заплатить за чеки 45.000 руб., т. е. онъ не платитъ наличными деньгами въ палатѣ ни копѣйки. То же имѣетъ мѣсто въ отношеніи банка С.

Банкъ В долженъ получить разницу въ 5.000 руб., а банкъ Д долженъ уплатить разницу въ 5.000 руб. Передачей отъ банка Д банку В суммы въ 5.000 руб. и закончится весь чековый оборотъ даннаго дня, составляющій сумму въ 205.000 руб., т. е. наличный платежъ ограничивается всего 2, 5% оборота.

Чековый оборотъ въ разсчетныхъ палатахъ главнѣйшихъ городовъ составляетъ колоссальныя суммы. Такъ, въ лондонской разсчетной палатѣ годовой оборотъ за 1909 г. равнялся 120 милліардамъ руб., въ нью-іоркской палатѣ 204 милліардамъ, въ парижской—11 милліардамъ, во всѣхъ русскихъ палатахъ—около 10 милліардовъ руб.

При общераспространенности чекового оборота и при выдачѣ вкладчиками чековъ, которые только переписываются съ одного счета на другой, получается

громаднѣйшее сокращеніе потребности торговаго оборота въ деньгахъ. Достаточно указать, что въ Лондонѣ до 97—98% всѣхъ платежей въ торговомъ оборотѣ происходитъ при посредствѣ чековъ.

Значеніе чековой системы.

Чековая система имѣетъ большое значеніе въ народно-хозяйственной жизни. 1) Вкладчикъ текущаго счета имѣетъ ту выгоду, что онъ освобождается отъ необходимости имѣть въ своемъ предпріятіи или домохозяйствѣ кассу, нести по ней расходы на служащихъ и нести рискъ грабежа или воровства домашней кассы.

2) Народное хозяйство получаетъ выгоду уменьшенія количества металлическихъ денегъ, обращающихся въ странѣ. Если при системѣ наличныхъ платежей металлическими деньгами страна нуждается, скажемъ, въ золотыхъ монетахъ на 2 милліарда рублей, то при широко распространенномъ чековомъ оборотѣ эта сумма уменьшается въ нѣсколько разъ, и та цѣнность, которая была вложена въ обращающіяся въ странѣ деньги, теперь можетъ быть освобождена и направлена на другія области хозяйственной дѣятельности, увеличивающія запасы полезныхъ для людей предметовъ.

3) Банки получаютъ притокъ новыхъ оборотныхъ средствъ въ формѣ текущихъ счетовъ, которыми они могутъ пользоваться для выдачи ссудъ. Правда, эти средства носятъ весьма текучій характеръ и потому не могутъ быть помѣщаемы въ долгосрочныя ссуды, но тѣмъ не менѣе они въ извѣстной своей части всегда остаются въ распоряженіи банка. Почти никогда не бываетъ, чтобы всѣ вкладчики стали одновременно требовать всѣ свои текущіе счета обратно. Въ большей части банковъ текущіе счета составляютъ главную часть оборотныхъ средствъ. Банки путемъ опыта выясняютъ, какая доля всѣхъ помѣщенныхъ текущихъ счетовъ должна держаться въ кассѣ банка для оплаты предъявляемыхъ чековъ въ необходимыхъ случаяхъ наличными деньгами, остальная же сумма текущихъ счетовъ пускается ими въ оборотъ по краткосрочнымъ кредитнымъ операціямъ.

4) При системѣ разсчетныхъ палатъ банки имѣютъ возможность еще болѣе сократить сумму кассовой на-

личности, которую они должны держать у себя для безпрепятственной оплаты предъявляемыхъ чековъ.

II. *Переводные векселя.* Переводнымъ векселемъ называется приказъ кредитора въ одномъ государствѣ на должника въ другомъ государствѣ уплатить указанную сумму денегъ предъявителю векселя. Переводные векселя.

Выдающій переводный вексель называется *трассантомъ*, должникъ, на котораго пишется вексель, называется *трассатомъ*, то лицо, которое является покупателемъ и держателемъ векселя, называется *ремиттентомъ*, иногда является еще четвертое лицо, фактически представляющее вексель къ уплатѣ, именуемое *презентантомъ*.

Пояснимъ примѣромъ, какъ выдается и какъ дѣйствуетъ въ торговой жизни переводный вексель. Положимъ, купецъ Сидоровъ въ Харьковѣ купилъ у французскаго купца Луи въ Марселѣ партію вина за 10.000 р. Съ другой стороны, марсельскій купецъ Симонъ купилъ у харьковскаго купца Карпова шерсти на 10.000 руб. Если бы не было переводныхъ векселей, Сидоровъ былъ бы вынужденъ послать золотой монетой въ Марсель 10.000 руб., а Симонъ былъ бы обязанъ выслать столько же денегъ въ Харьковъ. При помощи переводнаго векселя обѣ эти сдѣлки могутъ быть оплачены безъ всякой пересылки денегъ по почтѣ изъ Марселя въ Харьковъ и обратно.

Луи, являясь кредиторомъ Сидорова, пишетъ на него переводный вексель въ 10.000 руб. Купецъ Симонъ долженъ заплатить Карпову тоже 10.000 руб. Вмѣсто посылки денегъ въ Харьковъ Симонъ покупаетъ на биржѣ или черезъ банкъ вексель, выданный Луи, и посылаетъ его въ письмѣ въ Харьковъ Карпову. Послѣдній, получивъ вексель, предъявляетъ его Сидорову для оплаты и получаетъ слѣдуемыя ему деньги. Такимъ путемъ однимъ векселемъ ликвидированы двѣ торговыхъ сдѣлки: Луи получилъ слѣдуемыя деньги съ Симона, а Карповъ—съ Сидорова. Луи есть трассантъ, Карповъ—трассатъ, а Сидоровъ—ремиттентъ. Тѣ же торговыя сдѣлки могутъ быть ликвидированы другимъ пу-

темъ: выдачей векселя Карповымъ на Симона, покупкой его и пересылкой въ Марсель на имя Луи.

Значеніе переводныхъ векселей.

Употребленіемъ переводныхъ векселей въ международной торговлѣ почти устраняется надобность въ пересылкѣ наличныхъ денегъ. Этимъ достигается большая экономія въ хозяйственной жизни. Ученые считаютъ, что одна пересылка денегъ для оплаты оборотовъ международной торговли въ суммѣ до 80 милліардовъ рублей (полноцѣнныхъ) должна бы стоить около 400 милліоновъ руб. въ годъ. Кромѣ того, сберегаются проценты, которые должны бы начисляться на деньги, пока онѣ идутъ по почтѣ для иностранныхъ платежей.

Вексельный курсъ.

Цѣна переводнаго векселя на рынкѣ именуется *вексельнымъ курсомъ*. Въ каждый данный моментъ на рынкѣ извѣстнаго торговаго центра существуетъ опредѣленное предложеніе переводныхъ векселей и спросъ на нихъ.

Предложеніе векселей идетъ со стороны тѣхъ кредиторовъ, которые имѣютъ полученія со своихъ заграничныхъ должниковъ и которые пишутъ на нихъ векселя. Кромѣ того, векселя предлагаются банками, выпускающими ихъ на своихъ контрагентовъ заграницей. Спросъ на переводные векселя существуетъ прежде всего со стороны тѣхъ лицъ, которыя должны уплатить деньги своимъ заграничнымъ кредиторамъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ купцы-должники за купленные товары, но затѣмъ спросъ на векселя предъявляется лицами, которыя должны заплатить за провозъ товаровъ иностраннымъ пароходчикамъ, лицами, которыя должны перевести деньги заграницу для содержанія родныхъ на курортахъ и пр., предпріятіями, которыя должны оплатить дивиденды иностраннымъ акціонерамъ, вложившимъ свои капиталы въ туземныя предпріятія, государствомъ, которое должно оплатить проценты по своимъ займамъ.

Такимъ образомъ спросъ и предложеніе векселей между различными государствами опредѣляется ихъ взаимной задолженностью. Въ этомъ опредѣленіи играетъ роль *платежный балансъ*, т. е. отношеніе суммъ, которыя страна должна заплатить заграницѣ, и суммъ, которыя она должна получить отъ заграницы.

Въ пассивѣ платежнаго баланса (что страна должна заграницѣ) первое мѣсто занимаютъ долги за купленные и ввезенные иностранные товары. Далѣе сюда присоединяются платежи за провозъ товаровъ на иностранныхъ корабляхъ и желѣзныхъ дорогахъ. Затѣмъ идутъ платежи дивидендовъ на акціи, находящіяся въ рукахъ иностранцевъ, и платежи процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ. Далѣе считаются расходы, дѣлаемые путешественниками данной страны за границей. Наконецъ, должны быть присчитаны тѣ капиталы, которые переходятъ за границу для помѣщенія въ торговыя и промышленныя предпріятія.

Въ активъ платежнаго баланса (что страна получаетъ отъ заграницы) включаются слѣдующія суммы: 1) полученіе денегъ за вывезенные товары, 2) полученіе денегъ за провозъ товаровъ на отечественныхъ корабляхъ и желѣзныхъ дорогахъ, 3) полученіе прибылей и дивидендовъ на капиталы, вложенные въ промышленныя предпріятія заграницей, 4) полученіе процентовъ по государственнымъ бумагамъ, купленнымъ за границей, 5) расходы въ странѣ иностранцевъ на жизнь и 6) вложеніе иностранныхъ капиталовъ въ туземную промышленность и торговлю.

Пассивъ платежнаго баланса опредѣляетъ собой спросъ на переводные векселя, активъ его опредѣляетъ собой предложеніе.

Отъ соотношенія спроса и предложенія векселей на рынкѣ и зависитъ вексельный курсъ. Онъ повышается, когда усиливается спросъ или уменьшается предложеніе, и понижается, когда уменьшается спросъ или увеличивается предложеніе.

Обыкновенно вексельный курсъ на извѣстную страну опредѣляетъ въ туземныхъ деньгахъ цѣну векселя, выраженную въ иностранныхъ деньгахъ. Такъ, въ Петроградѣ курсъ векселя на Лондонъ, написаннаго въ фунтахъ стерлинговъ, опредѣляется въ русскихъ рубляхъ. При этомъ вексельный курсъ, выражаемый въ туземныхъ деньгахъ, опредѣляется на круглыя цифры иностранныхъ денегъ. Вексельный курсъ имѣетъ такой видъ:

Петроградская биржа 24 марта 1916 года.

Вексельный курсъ

на Лондонъ 10 ф. ст. . . .	149 руб.	— коп.
на Парижъ 100 франковъ .	52 руб.	50 коп.
на Стокгольмъ 100 кронъ .	92 руб.	75 коп.
на Японію 100 іенъ	161 руб.	— коп.
на Нью-Іоркъ 1 долларъ . .	3 руб.	13 коп.

На англійскихъ биржахъ вексельный курсъ разсчитывается на 1 фунтъ стерлинговъ, причемъ цѣна этого фунта выражается въ измѣняющейся суммѣ иностранной монеты. Вексельный курсъ въ Лондонѣ имѣетъ такой видъ:

на Парижъ—25,13 франковъ.
на Берлинъ—20,48 марокъ.
на Нью-Іоркъ—4,86 долларовъ.

Это значитъ, что вексель на Парижъ въ 1 ф. ст. стоитъ 25,13 франк., на Берлинъ—20,48 марокъ. Существуетъ два вида переводныхъ векселей: срочные (до 3 мѣсяцевъ) и по предъявленіи. Оба вида векселей имѣютъ свои цѣны (котировки) на биржѣ, такъ какъ въ срочныхъ векселяхъ учитывается еще и процентъ на срокъ выдачи векселя.

Когда спросъ на векселя равенъ предложенію, курсъ на нихъ стоитъ *альпари* (al pari), имѣетъ паритетъ, т. е. вексель стоитъ въ туземныхъ деньгахъ какъ разъ столько, сколько стоитъ сумма иностранныхъ денегъ въ туземныхъ деньгахъ. Такъ, напр., если 100 франковъ золотомъ равны по цѣнности 37 руб. 50 коп. въ русскихъ золотыхъ монетахъ, то при равновѣсіи спроса и предложенія векселей въ Петроградѣ вексель въ 1.000 франковъ будетъ стоитъ 375 руб.

Но въ Петроградѣ спросъ на французскіе векселя можетъ усилиться и оказаться выше предложенія. Тогда цѣна на нихъ поднимается, напр., до 378 руб. золотомъ. Въ такомъ случаѣ векселя продаются, какъ говорится, съ *преміей*. Когда векселя на Парижъ поднимаются въ цѣнѣ, оказывается, что цѣна русскихъ денегъ по отношенію къ французскимъ деньгамъ падаетъ, т. е. франкъ стоитъ теперь не 37,5 коп., а дороже, именно 37,8 коп.,

а русскій рубль въ оцѣнкѣ на франки стоитъ дешевле.

Если, наоборотъ, на данномъ рынкѣ предложеніе векселей больше спроса, цѣна ихъ будетъ падать, и они будутъ продаваться *съ дисконтомъ*, т. е. ниже альпари. Напр., 1.000-франковый вексель будетъ стоить 372 руб. Въ этомъ случаѣ франки въ отношеніи русскихъ денегъ падаютъ въ цѣнѣ, равняясь всего 37,2 коп.

Для отклоненій вексельнаго курса въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ выше и ниже альпари есть опредѣленная граница—такъ называемая *золотая точка*. Цѣна векселей не можетъ подняться надъ альпари или опуститься ниже альпари на сумму, превышающую стоимость пересылки металлическихъ денегъ или золота въ слиткахъ. Эта стоимость пересылки обычно не превышаетъ 2—3% и потому колебанія вексельнаго курса не могутъ быть болѣе 2—3%. Если бы, напр., цѣна 1.000-франковаго векселя въ Петроградѣ превысила 382 руб., то для покупателя его оказалось бы выгоднѣе прямо послать золотомъ 375 руб. (стоимость векселя альпари), заплативъ за пересылку 5—6 руб. Золотая точка и есть та граница, которая отклоняется отъ стоимости векселя альпари вверхъ и внизъ на стоимость пересылки данной суммы звонкой монетой. Золотая точка.

Конечно, въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ обращаются неразмѣнныя бумажныя деньги, эта граница колебаній вексельнаго курса гораздо шире. Она опредѣляется главнымъ образомъ колеблющейся цѣной самихъ бумажныхъ денегъ, т. е. измѣненіями ихъ покупательной способности и отношеніемъ къ металлической монетѣ. Неразмѣнный бумажный рубль, сохраняя свое номинальное названіе, можетъ падать въ своей покупательной способности по отношенію къ прочимъ товарамъ, въ томъ числѣ и къ металлической монетѣ, которая, при установленіи неразмѣннаго обращенія въ странѣ, исчезаетъ изъ обращенія и становится тоже товаромъ. Положимъ, бумажный неразмѣнный рубль потерялъ половину своей покупательной силы, т. е. онъ покупаетъ вдвое менѣе товаровъ, чѣмъ прежній полноцѣнный

рубль. Если ранѣе фунтъ хлѣба стоилъ 10 коп., то теперь онъ долженъ стоить 20 коп. Бумажный рубль, слѣдовательно, стоитъ теперь на металлическія деньги 50 коп. золотомъ. При такомъ положеніи денежнаго обращенія вексельный курсъ на Парижъ будетъ уже въ неразмѣнныхъ и обезцѣненныхъ рубляхъ совсѣмъ другой, именно золотой франкъ будетъ стоить альпари 75 коп. бумажныхъ и 1.000—франковый вексель будетъ стоить альпари 750 руб. Здѣсь нѣтъ границы золотой точки и вексельный курсъ можетъ измѣняться въ зависимости отъ предѣловъ колебаній покупательной способности бумажныхъ денегъ.

Вексельный курсъ на одну и ту же страну можетъ быть неодинаковъ въ различныхъ государствахъ, въ зависимости отъ соотношенія спроса и предложенія. Въ то время, какъ въ Россіи вексельный курсъ на Лондонъ стоитъ ниже альпари, въ Германіи онъ можетъ быть выше. Существуетъ особая коммерческая операція, называемая *арбитражемъ*, которая приводитъ къ выравниванію этого курса. Арбитражистъ старается использовать различія вексельныхъ курсовъ. Онъ покупаетъ на данной биржѣ тѣ векселя на иностранныя государства, которые стоятъ ниже паритета, посылаетъ ихъ своему агенту въ тѣ мѣста, гдѣ векселя на какую-либо страну стоятъ выше паритета, и тамъ поручаетъ купить въ обмѣнъ эти послѣдніе векселя. Такимъ образомъ арбитражистъ наживаетъ на разницѣ, но въ то же время онъ повышаетъ цѣну упавшихъ векселей, а, продавая затѣмъ дорогіе векселя, содѣйствуетъ паденію ихъ цѣны.

Исторія векселя.

Нѣкоторые ученые склонны видѣть зарожденіе переводнаго векселя еще въ древнемъ Египтѣ, Греціи и Римѣ. Дѣйствительно, уже въ періодъ древней исторіи существовали оживленныя международныя торговыя сношенія указанныхъ государствъ между собой и съ другими странами. Въ качествѣ способа международныхъ платежей уже тогда употреблялись особые переводы денегъ. Были найдены папирусы и камни, представляющіе собой приказы платежа мѣняламъ и банкирамъ, которые предъявлялись купцами для полученія мѣстной

монеты. Однако непосредственной связи между этими переводами или приказами и векселемъ, появившимся позднѣе, въ средневѣковой Италіи, не можетъ быть установлено. Торговые обычаи древности, повидимому, были утрачены вмѣстѣ съ паденіемъ всей греко-римской культуры и съ возвращеніемъ Европы къ варварскому состоянію. Только въ расцвѣтъ среднихъ вѣковъ, когда развилась оживленная медународная торговля на Средиземномъ морѣ, главнымъ образомъ въ итальянскихъ приморскихъ городахъ, возникъ въ торговой практикѣ пріемъ пересылки денегъ путемъ особаго документа. Въ тѣ времена перевозка съ собой большихъ суммъ денегъ представляла большой рискъ вслѣдствіе того, что сухопутныя дороги кишѣли разбойниками и грабителями, а на моряхъ корабли подвергались нападеніямъ морскихъ пиратовъ. Купцы и придумали для избѣжанія перевозки съ собой денегъ слѣдующій пріемъ: купецъ вносилъ мѣнялѣ своего города извѣстную сумму денегъ, а мѣняла выдавалъ ему особое письмо на имя мѣнялы того города, куда купецъ ѣхалъ. Въ письмѣ заключалось порученіе или приказъ заплатить предъявителю, обыкновенно обозначаемому по имени, сумму денегъ въ мѣстной монетѣ, соотвѣтствующую внесенной суммѣ. Такимъ путемъ купцы избѣгали необходимости возить съ собой деньги и, кромѣ того, обезпечивались полученіемъ на мѣстѣ своего прибытія туземной монетой. Послѣднее было очень важно при существовавшемъ въ тѣ времена разнообразіи денежныхъ системъ не только въ различныхъ странахъ, но и въ разныхъ городахъ и районахъ. Для мѣнялъ выполненіе порученія выплаты денегъ не представляло затрудненій, такъ какъ ихъ профессія обезпечивала всегда у нихъ наличность денегъ для размѣна. Мѣнялы, нуждаясь въ чужихъ деньгахъ для размѣна, имѣли агентовъ, корреспондентовъ и даже собственныя конторы въ другихъ городахъ и государствахъ и потому могли производить бозпрепятственно указанные переводы.

Происхожденіе векселя изъ этой переводной операціи мѣнялъ подтверждается названіемъ переводнаго

векселя. Размѣнъ денегъ назывался въ Италіи „cambium", а переводный вексель „lettera di cambio". Во Франціи вексель называется „lettre de change", причемъ слово „change" означаетъ размѣнъ. Наконецъ, самое слово вексель происходитъ отъ нѣмецкаго „Wechsel", что обозначаетъ размѣнъ.

Съ теченіемъ времени возникла мысль объ использованіи формы приказа мѣнялы въ качествѣ документа, удостовѣряющаго обязанность одного лица платить другому, возникшую въ силу торговыхъ сдѣлокъ. Другими словами, вексель превращается изъ способа перевода денегъ въ платежное средство въ торговлѣ. Онъ начинаетъ выдаваться не мѣнялами, а купцами-кредиторами, пишущими его на имя своихъ должниковъ. Такимъ путемъ переводной вексель и сдѣлался главнымъ орудіемъ международной торговли.

В. Обязательства платежа.

Простой вексель.

1. Простой вексель. Простымъ векселемъ называется написанное по опредѣленной закономъ формѣ на актовой бумагѣ обязательство должника уплатить указанную въ немъ сумму денегъ названному лицу или учрежденію.

Вексель принадлежитъ къ группѣ кредитныхъ документовъ, удостовѣряющихъ долговое денежное обязательство. Его отличіе отъ другихъ долговыхъ расписокъ заключается въ отвлеченномъ характерѣ обязательства, въ строго предписанной закономъ формѣ и въ упрощенномъ и ускоренномъ судопроизводствѣ при взысканіи долга по векселю.

Отвлеченный характеръ векселя заключается въ его оторванности отъ той хозяйственной сдѣлки, которая послужила основаніемъ къ его выдачѣ. Тѣ обстоятельства, которыя привели векселедателя къ выдачѣ векселя, оставляются совершенно безъ вниманія при обращеніи векселя среди дѣлового міра и при судебномъ взысканіи.

Съ этимъ отвлеченнымъ характеромъ векселя связана такъ называемая его *безспорность*. Это значитъ, что

лицо, выдавшее вексель, не имѣетъ права возражать противъ уплаты по нему по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ и соображеніямъ, связаннымъ съ существомъ отношеній, давшихъ поводъ къ выдачѣ векселя. Должникъ обязанъ платить по векселю безпрекословно. Единственнымъ основаніемъ къ оспариванію векселя можетъ служить подлогъ, т. е. фальшивая подпись.

Законъ опредѣляетъ форму и содержаніе векселя. По русскому законодательству, вексель долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени составленія векселя, 2) указаніе, что этотъ документъ есть вексель, 3) заявленіе векселедателя, что онъ обязуется платежемъ по векселю, 4) означеніе фамиліи или фирмы лица, которому выдается вексель, 5) означеніе денежной суммы, 6) указаніе срока платежа и 7) подпись векселедателя.

Въ отношеніи срока различаются векселя, выдаваемые на опредѣленный срокъ, выдаваемые для оплаты по предъявленіи и выдаваемые для оплаты на такой-то ярмаркѣ.

Вексель съ самаго своего появленія сдѣлался излюбленной формой заключенія кредитныхъ сдѣлокъ въ торгово-промышленной средѣ. Для обезпеченія быстроты торговаго оборота потребовалась скорость судебнаго производства для взысканій по векселямъ и освобожденіе этого производства отъ излишнихъ формальностей. Поэтому государство и обезпечило эту скорость введеніемъ особаго вексельнаго процесса.

Въ случаѣ, если по векселю не произведена уплата въ назначенный для того срокъ, вексель предъявляется нотаріусу къ протесту и затѣмъ немедленно поступаетъ въ судъ для постановленія рѣшенія о взысканіи неуплаченной суммы.

Кредиторъ, имѣющій право получить платежъ по векселю, выданному ему его должникомъ, можетъ передать свой вексель третьему лицу, напр., вмѣсто уплаты деньгами по какому-нибудь своему обязательству, ко-

нечно, съ согласія этого третьяго лица. Тогда онъ дѣлаетъ на оборотѣ векселя *передаточную надпись* (такъ называемый индоссаментъ). Третье лицо, дѣлая такую же надпись, можетъ передать вексель четвертому и т. д. Отвѣтственность въ исправной уплатѣ по векселю лежитъ на всѣхъ подписавшихъ вексель и сдѣлавшихъ на немъ надписи.

Возникновеніе векселя относится приблизительно къ той же эпохѣ, въ которую появился въ средніе вѣка переводной вексель.

Заемныя письма.

II. Заемныя письма. Такъ называются документы, которые заключаютъ въ себѣ обязательство должника уплатить указанную сумму денегъ въ извѣстный срокъ и удостовѣряются нотаріальнымъ порядкомъ. Различаются два вида заемныхъ писемъ: 1) крѣпостныя, которыя совершаются у нотаріуса въ присутствіи двухъ свидѣтелей, и 2) домовыя, которыя пишутся дома, но должны быть явлены у нотаріуса самимъ должникомъ.

Эта форма кредитныхъ документовъ, вслѣдствіе требуемыхъ формальностей, имѣетъ малое распространеніе среди публики. Если лица не обращаются къ формѣ векселя, то болѣе обычна выдача неформальныхъ долговыхъ расписокъ домашняго характера.

Банковые билеты.

III. *Банковые билеты* (или банкноты). Банковымъ билетомъ называется безпроцентное обязательство банка уплатить предъявителю указанную въ билетѣ сумму денегъ изъ кассы банка. Обычно банковые билеты выпускаются банками въ видѣ бумажныхъ знаковъ на круглыя денежныя суммы различнаго достоинства.

Банковые билеты выработались изъ свидѣтельствъ, которыя выдавались сохранными и депозитными банками вкладчикамъ въ удостовѣреніе принятой отъ нихъ суммы денегъ. Первые банки возникли въ XV—XVI вѣкахъ въ Италіи и Голландіи въ видѣ сохранныхъ банковъ, или жиро-банковъ. Эти учрежденія принимали деньги отъ частныхъ лицъ исключительно для храненія, за что и взимали извѣстное вознагражденіе съ вкладчиковъ. Позднѣе, когда управленія банковъ убѣдились, что вкладчики никогда не требуютъ всѣхъ своихъ денегъ обратно

и что значительная часть вкладовъ остается совершенно свободной для операцій съ ними, то они стали употреблять эти вклады для выдачи ссудъ и другихъ банковыхъ операцій. Банки, которые употребляли вклады своихъ кліентовъ для кредитныхъ операцій, называются депозитными.

Вкладчикъ, внесшій деньги въ банкъ, получалъ особое вкладное свидѣтельство. Эти свидѣтельства, являвшіяся удостовѣреніемъ во внесеніи указанной въ нихъ суммы денегъ, получали обращеніе среди публики вмѣсто денегъ. Постепенно банки пришли къ мысли выпускать эти свидѣтельства на круглыя суммы и придать имъ обязательство оплаты по предъявленіи въ банкъ. Вкладчики, внося деньги въ банкъ, получали отъ него банковые билеты на сумму вклада и могли получить обратно весь вкладъ или его часть, предъявивъ билеты къ уплатѣ. Такъ какъ никогда всѣ денежные вклады не бывали истребуемы изъ банка сразу, то банки стали выпускать эти банковые билеты въ большемъ количествѣ, чѣмъ у нихъ было звонкой наличности. Такимъ путемъ банкноты сдѣлались *орудіемъ кредита*, такъ какъ они стали выдаваться кліентамъ банка вмѣсто денегъ при выдачѣ имъ займовъ, при учетѣ векселей и другихъ операціяхъ.

При довѣріи публики къ банку, выпустившему банкноты, эти послѣднія передавались отъ получившаго ихъ кліента банка другимъ лицамъ и такимъ образомъ онѣ входили въ оборотъ въ качествѣ платежнаго средства, т. е. банкноты замѣняли деньги при платежахъ и становились *орудіемъ обмѣна*. Публика охотно принимала билеты въ платежи благодаря ихъ удобоподвижности въ сравненіи съ металлическими деньгами.

Отъ бумажныхъ денегъ банкноты отличаются прежде всего тѣмъ, что онѣ выпускаются банками для надобностей кредита, тогда какъ первыя выпускаются правительствомъ для нуждъ денежнаго обращенія (для того, чтобы обезпечить народное хозяйство потребнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ). Банкноты входятъ въ обращеніе страны путемъ кредитныхъ сдѣлокъ—

выдачей банкомъ ссудъ, выдачей по чекамъ, учетомъ векселей, полученіемъ банкомъ платежей и пр. Второе отличіе банкнотъ отъ бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что онѣ не имѣютъ характера обязательнаго платежнаго средства, какимъ являются деньги, т. е. никто не можетъ быть обязанъ принимать банкноты въ покрытіе долга или какого-либо платежа. Принятіе банкнотъ зависитъ отъ доброй воли получающаго. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ банкнотамъ центральнаго эмиссіоннаго банка (т. е. банка, выпускающаго банковые билеты) придается характеръ обязательнаго платежнаго средства и тогда эти билеты пріобрѣтаютъ значеніе денегъ, обслуживающихъ потребности денежнаго обращенія страны. Такъ, въ Англіи этотъ характеръ приданъ билетамъ Англійскаго банка, которые обязательны къ пріему въ платежи всѣми гражданами. Наряду съ этимъ въ Англіи существуютъ банкноты ряда другихъ банковъ, которыя этого характера не имѣютъ.

Облигаціи.

IV. *Облигаціи.* Облигаціями называются процентныя бумаги, выпускаемыя частными предпріятіями, общественными учрежденіями и государствомъ въ удостовѣреніе полученія взаймы денежной суммы.

Этой формой кредита пользуется прежде всего государство, а также органы мѣстнаго самоуправленія, когда они нуждаются въ полученіи сразу большой суммы денегъ. Они печатаютъ особые документы съ наименованіемъ денежныхъ суммъ на круглыя цифры (въ 100, 250, 500 руб.) и съ приложеніемъ купоновъ на цѣлый рядъ будущихъ лѣтъ и пускаютъ ихъ въ продажу среди публики. Такимъ образомъ государство или городъ, продавъ такихъ облигацій на извѣстную сумму, становится должникомъ держателей этихъ бумагъ, а держатели являются ихъ кредиторами и получаютъ проценты, отрѣзывая въ надлежащіе сроки купоны и предъявляя ихъ къ уплатѣ.

Въ новѣйшее время стали выпускать облигаціи и частныя крупныя предпріятія (какъ промышленныя и торговыя акціонерныя общества, желѣзныя дороги), нуж-

 дающіяся въ притокѣ новыхъ капиталовъ для расширенія

дѣла, но не желающіе увеличивать свой капиталъ путемъ увеличенія основного акціонернаго капитала. Дѣло въ томъ, что увеличеніе послѣдняго требуетъ распредѣленія получаемой прибыли между старыми и новыми акціонерами, между тѣмъ какъ облигаціонный капиталъ получаетъ напередъ опредѣленный процентъ и весь тотъ излишекъ дохода, который получится отъ приложенія этого облигаціоннаго капитала къ дѣлу, за вычетомъ установленнаго процента по облигаціямъ, поступитъ въ пользу старыхъ акціонеровъ, т. е. поведетъ къ повышенію ихъ дивиденда.

Облигаціи, какъ мы сказали, приносятъ всегда напередъ установленный процентъ, соотвѣтствующій тому проценту, какой существуетъ на рынкѣ капиталовъ.

Выпускъ облигацій.

Порядокъ выпуска облигацій бываетъ двоякій: 1) Объявляется въ извѣстныхъ мѣстахъ подписка, публика является, вноситъ деньги и получаетъ сразу облигаціи либо квитанціи, которыя потомъ обмѣниваются на подлинныя облигаціи. 2) Группа банковъ соглашается принять на себя весь облигаціонный заемъ (это называется „финансированіемъ“). Она уплачиваетъ выпускающему заемъ учрежденію всю сумму займа, обычно со скидкой нѣсколькихъ процентовъ, въ качествѣ вознагражденія за эту кредитную операцію. Всѣ облигаціи поступаютъ въ такомъ случаѣ цѣликомъ въ собственность банковъ, которые и размѣщаютъ ихъ уже отъ себя среди публики.

Порядокъ уплаты долга по облигаціонному займу устанавливается при его выпускѣ. Обычно ежегодно опредѣленная часть облигацій должна погашаться, т. е. оплачиваться наличными деньгами. Для того, чтобы установить, какія именно облигаціи подлежатъ оплатѣ, производится тиражъ. Такъ называется операція вынманія изъ вращающагося ящика, заключающаго въ себѣ билетики съ номерами всѣхъ выпущенныхъ облигацій, столькихъ билетиковъ, сколько облигацій подлежитъ погашенію. Вынутые номера и опредѣляютъ погашаемыя облигаціи. Эти номера публикуются въ газетахъ къ свѣдѣнію держателей для того, чтобы они предъявили

свои облигаціи къ оплатѣ, такъ какъ съ момента выхода въ тиражъ теченіе процентовъ по облигаціямъ прекращается.

Закладныя крѣпости.

V. Закладныя крѣпости. Такъ называются кредитные документы, заключающіе въ себѣ обязательство заплатить деньги, полученныя подъ залогъ недвижимаго имущества и устанавливающіе залоговое право кредитора на недвижимое имущество должника. Закладная крѣпость совершается у нотаріуса и должна быть удостовѣрена, по крайней мѣрѣ, двумя свидѣтелями. Залогъ недвижимости сопровождается наложеніемъ запрещенія на имущество, т. е. запрещеніемъ его продажи безъ согласія кредитора.

Закладные листы.

VI. Закладные листы. Закладными листами именуются процентныя бумаги, выпускаемыя спеціально земельными банками подъ обезпеченіе недвижимой собственности, закладываемой въ этихъ банкахъ. Когда землевладѣлецъ или домовладѣлецъ желаетъ получить деньги взаймы изъ земельнаго банка, послѣдній производитъ оцѣнку его недвижимости и опредѣляетъ предѣльную сумму, до которой можетъ быть выданъ заемъ. Заемъ выдается подъ залогъ имущества, на которое налагается нотаріусомъ точно также запрещеніе.

Обычно банкъ выдаетъ заемъ не деньгами, а закладными листами по ихъ номинальной цѣнѣ (т. е. по той цѣнѣ, какая на нихъ значится). Заемщикъ уже самъ долженъ продать эти бумаги на рынкѣ, т. е. на биржѣ или черезъ банкъ, или въ частныя руки. Если закладные листы ходятъ на рынкѣ ниже номинальной цѣны, то заемщикъ теряетъ сумму, составляющую разницу между номинальной и рыночной цѣной. Рыночная цѣна закладныхъ листовъ зависитъ отъ условій рынка капиталовъ и отъ существующаго въ странѣ уровня процента, а также отъ степени довѣрія публики къ данному банку. Напр., закладной листъ такого-то банка въ 100 руб. номинальныхъ, приносящій $4^1/_2$% въ годъ, имѣетъ курсъ въ данное время 85 руб. Получивъ заемъ въ 10.000 руб. этими листами, заемщикъ въ дѣйствительности получаетъ 8.500 руб. Но если заемщикъ захочетъ

погасить свой долгъ до срока, то онъ тоже имѣетъ право это сдѣлать внесеніемъ закладныхъ листовъ по номинальной цѣнѣ.

ГЛАВА VI.

Условія развитія кредита.

Условія развитія кредита.

Для того, чтобы кредитъ могъ развиваться и оказывать всю ту пользу, какую онъ приноситъ, должны существовать налицо нѣкоторыя благопріятныя условія. Къ числу ихъ относятся слѣдующія условія: 1) наличность въ странѣ свободныхъ средствъ, капиталовъ и потребительныхъ доходовъ, 2) организація кредита, удобная и цѣлесообразная, облегчающая имѣющимъ свободныя средства ихъ помѣщать и нуждающимся въ нихъ ихъ получать, 3) выгодность кредита для обѣихъ сторонъ, т. е. возможность путемъ кредитной сдѣлки извлечь доходъ, 4) обезпеченность кредита, т. е. такой общественный порядокъ, который гарантируетъ кредитору возможность получить обратно отданныя въ кредитъ средства.

Наличность свободныхъ капиталовъ.

1) *Наличность свободныхъ капиталовъ.* Кредитъ совершается, какъ мы говорили раньше, только на средства, которыхъ самъ собственникъ ихъ не желаетъ или не можетъ вкладывать въ свое дѣло. Такія ссудныя средства могутъ быть абсолютно свободными или свободными временно и частично. Для процвѣтанія кредита важно существованіе большихъ суммъ абсолютно свободныхъ средствъ. Таковыя находятся въ рукахъ лицъ, скопившихъ у себя капиталы, но не желающихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ вести собственное предпріятіе (у такъ называемыхъ рантье). Чѣмъ болѣе развита экономическая жизнь страны, чѣмъ шире въ ней промышленность и торговля, тѣмъ больше есть такихъ людей, имѣющихъ свободные капиталы, полученные отъ предковъ или нажитые собственной дѣятельностью. Наиболѣе богатыми въ этомъ отношеніи странами считаются

Англія и Франція. Рантьеры этихъ государствъ не только снабжаютъ производительные классы собственныхъ странъ ссудными капиталами, но и даютъ милліарды рублей взаймы заграницу.

Въ извѣстной мѣрѣ источникомъ абсолютныхъ свободныхъ капиталовъ для кредита служатъ также средства, получаемыя капиталистами-предпринимателями, которыя они не могутъ потребить для своей личной жизни и которыя въ то же время они не могутъ вложить въ собственное дѣло, часто имѣющее опредѣленный предѣлъ расширенія. Въ такихъ случаяхъ эти капиталисты готовы отдать накопленныя средства въ чужія руки.

Наконецъ, къ абсолютно свободнымъ средствамъ относится большая часть средствъ, накопляемыхъ трудовымъ населеніемъ въ качествѣ сбереженій на черный день. Эти средства не вкладываются ихъ собственниками въ свое предпріятіе и отдаются на неопредѣленно долгое время въ кредитъ ради полученія извѣстнаго процента.

Помимо такихъ абсолютно свободныхъ средствъ, капиталистическія предпріятія выдѣляютъ, какъ было указано выше, свободные капиталы временно, на болѣе или менѣе короткіе періоды, пока они не получатъ своего назначенія въ собственномъ предпріятіи. Это ограниченно свободные капиталы. Они входятъ въ кругъ средствъ, выдаваемыхъ въ кредитъ, и затѣмъ снова изъ него выходятъ, но въ то же время въ этотъ кругъ входятъ другіе капиталы, и такимъ образомъ въ каждый данный моментъ мы имѣемъ очень значительное количество свободныхъ ссудныхъ средствъ, которыми можетъ располагать кредитъ.

Организація кредита.

2) *Организація кредита.* Въ очень многихъ случаяхъ кредитъ создается хозяйственными взаимоотношеніями двухъ частныхъ хозяйствъ. Такъ, купецъ продаетъ другому купцу или потребителю товаръ съ условіемъ уплатить за него деньги черезъ извѣстный срокъ. Или фабрикантъ продаетъ партію своихъ издѣлій купцу съ отсрочкой платежа. Или лицо, имѣющее деньги, даетъ

другому лицу взаймы такую-то сумму. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ случаями частнаго, неорганизованнаго кредита. Какъ въ прошлые вѣка, такъ и въ современной жизни значительная часть хозяйственнаго оборота товаровъ происходитъ путемъ такого неорганизованнаго кредита, причемъ кредитующій либо записываетъ долгъ своего должника просто въ торговыя книги, либо требуетъ отъ него выдачи особаго документа, подтверждающаго долгъ (векселя, долговой расписки).

Съ развитіемъ хозяйственнаго оборота и потребности въ кредитѣ возникаетъ особый промыселъ, особое занятіе предоставленія кредита нуждающимся въ немъ лицамъ. Въ древней Греціи и Римѣ, въ средневѣковой Европѣ этимъ промысломъ занимались отдѣльныя лица, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались наличныя денежныя средства. Таковыми являлись, напр., мѣнялы, откупщики. У этихъ лицъ скоплялись въ связи съ ихъ дѣятельностью большія суммы денегъ, которыя они и начали употреблять для выдачи ихъ взаймы.

Мѣнялы существовали во всѣхъ городахъ древности и среднихъ вѣковъ для надобностей размѣна торговцамъ и публикѣ разнообразнѣйшихъ видовъ монетъ, чеканившихся отдѣльными городами и мелкими государствами того времени. Мѣнялы должны были имѣть запасы монетъ всѣхъ сортовъ для размѣна. Откупщиками назывались лица, которыя брали на откупъ тѣ или другіе налоги и монополіи государства, уплачивали государству впередъ опредѣленную сумму денегъ и за это получали право взимать данный налогъ въ свою пользу или вести данную монополію, причемъ разница между уплаченной суммой и выручкой и составляла прибыль откупщика. Откупщики наживали громадныя состоянія. Въ виду острой нужды заемщиковъ и сравнительно малаго количества свободныхъ капиталовъ, владѣльцы капиталовъ взимали за кредитуемыя суммы очень большіе проценты, достигавшіе 50—60, даже 100% въ годъ. Отсюда и наименованіе лицъ, промышлявшихъ выдачей денегъ взаймы, ростовщиками.

Появленіе банковъ.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ появляются спеціальныя учрежденія въ видѣ банковъ, стягивавшихъ къ себѣ свободные капиталы. Первоначально эти банки имѣли въ виду обезпечить своимъ вкладчикамъ безопасное храненіе денежныхъ суммъ. Отсюда и названіе сохранныхъ банковъ. Эти банки были обязаны хранить ввѣряемыя имъ суммы неприкосновенными и за это храненіе взимали съ вкладчиковъ извѣстное вознагражденіе. Съ теченіемъ времени въ сохранныхъ банкахъ создалась операція переписки денежныхъ суммъ съ вклада одного вкладчика на вкладъ другого, что называлось операціей „жиро", а банки, занимавшіеся этой операціей, получили названіе „жиро-банки". Купцы, имѣвшіе вклады въ такихъ банкахъ, производили свои разсчеты путемъ простой переписки— „трансферта", который гарантировалъ получателю доброкачественность платежа, хотя денегъ въ натурѣ и не передавалось.

Для лицъ, имѣвшихъ свободные капиталы, и для лицъ, искавшихъ получить капиталы взаймы, было очень затруднительно находить другъ друга собственными силами, такъ какъ для этого приходилось тратить большія усилія и много времени. Банки и дѣлаются учрежденіями, сближающими между собой двѣ стороны—владѣльцевъ капиталовъ и ищущихъ капиталовъ.

Сохранные банки, храня врученныя имъ средства, скоро убѣдились въ безполезности съ экономической точки зрѣнія держать эти средства въ бездѣйствіи. Амстердамскій банкъ первый сталъ употреблять вклады своихъ кліентовъ на выдачу ссудъ, несмотря даже на то, что это было запрещено уставомъ. Фактъ противоуставной выдачи денежныхъ ссудъ обнаружился въ 1672 году, когда французы во время войны съ Голландіей подошли къ Амстердаму и когда при выдачѣ вкладовъ обратно вкладчикамъ оказалась недостача ихъ въ суммѣ свыше $10^1/_2$ милліоновъ флориновъ.

Этотъ фактъ доказалъ возможность использованія вкладовъ на храненіе для кредитныхъ операцій. На этомъ основаніи былъ основанъ въ Лондонѣ въ 1694 году Англійскій банкъ, цѣлью котораго было открыто

выставлено размѣщеніе принимаемыхъ вкладовъ среди торгово-промышленныхъ людей, нуждающихся въ кредитѣ. Такимъ образомъ банки сдѣлались дѣйствительно, съ одной стороны, резервуаромъ, куда стекались свободныя денежныя средства частныхъ лицъ и учрежденій, а, съ другой стороны, источникомъ, отъ котораго эти капиталы направлялись въ хозяйственную жизнь, отдаваемые взаймы нуждающимся въ средствахъ. Банки стали посредниками между имѣющими свободные капиталы и ищущими ихъ получить въ кредитъ.

Въ той странѣ, въ которой такіе депозитные банки (т. е. банки, черпавшіе свои главныя средства изъ вкладовъ или депозитовъ) развились раньше всего, именно въ Англіи, банковое дѣло получило двоякую форму: 1) коллективную—акціонерную, когда банкъ основывался въ формѣ акціонерной кампаніи, и 2) единоличную, когда банковое предпріятіе учреждало отдѣльное лицо. Первый типъ получилъ названіе банковъ, а второй—банкирскихъ конторъ.

Только съ возникновеніемъ банковъ и ихъ широкимъ распространеніемъ по всѣмъ странамъ міра явилась организація, которая могла дать могущественный толчекъ развитію кредита, какъ особой экономической силы. Банки выражаютъ собой организованный кредитъ.

Выгодность кредита.

3) *Выгодность кредита для обѣихъ сторонъ.* Кредитъ можетъ развиваться только тогда, когда онъ представляетъ достаточныя выгоды для кредитора, чтобы отдать свое имущество, и для должника, чтобы взять это имущество взаймы. Безъ достаточныхъ побужденій хозяйственнаго интереса никто не захочетъ вступать въ кредитныя отношенія.

Обезпеченность кредита.

4) *Обезпеченность кредита.* Кредитъ можетъ преуспѣвать и развиваться при наличности такой правовой обстановки, которая обезпечиваетъ кредитору его права на отданное взаймы имущество и которая охраняетъ должника отъ чрезмѣрныхъ притязаній кредитора, могущихъ привести его къ раззоренію.

Кредитное право.

Эта правовая обстановка создается тѣми юридическими правилами, которыя опредѣляютъ формы и поря-

докъ заключенія кредитныхъ сдѣлокъ и порядокъ взысканія по неуплаченнымъ долгамъ. Совокупность этихъ юридическихъ правилъ называется *кредитнымъ правомъ*.

Кредитное право распадается на три части: формальное, матеріальное и процессуальное. Формальное право опредѣляетъ тѣ формы и внѣшнія условія, въ которыхъ законъ допускаетъ заключеніе кредитныхъ сдѣлокъ. Матеріальное право затрагиваетъ содержаніе самыхъ кредитныхъ сдѣлокъ, процессуальное право опредѣляетъ порядокъ предъявленія исковъ по кредитнымъ сдѣлкамъ и порядокъ взысканія неуплаченныхъ долговъ.

Формальное право.

Формальное право устанавливаетъ тѣ документы, которые могутъ являться удостовѣреніемъ заключенныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, и тѣ требованія, которыя касаются ихъ внѣшняго вида и признаковъ. Такъ, право опредѣляетъ внѣшній видъ векселя, тѣ пункты, которые должны заключаться въ вексельномъ обязательствѣ. Здѣсь опредѣляется также то, какіе документы могутъ быть выдаваемы на опредѣленное лицо и какіе на предъявителя (т. е. безъ указанія имени кредитора).

Стремленіе новаго времени заключается въ томъ, чтобы упростить кредитный оборотъ, сдѣлать его болѣе легкимъ и удобнымъ, чтобы заключеніе кредитныхъ сдѣлокъ не представляло большихъ формальностей и могло совершаться быстро и просто. Этимъ и объясняется распространеніе бумагъ на предъявителя, для которыхъ не нужно ни передаточныхъ надписей, ни иныхъ формальностей, кромѣ фактической передачи самого документа. Такія бумаги чрезвычайно содѣйствуютъ развитію кредита благодаря быстротѣ и неформальности оборота.

Точно также въ цѣляхъ облегченія гипотечнаго кредита создается въ новѣйшее время гипотечная или вотчинная система. Она заключается въ томъ, что всѣ недвижимыя имущества записываются въ особыя гипотечныя книги и что каждое измѣненіе въ правахъ на нихъ заносится въ соотвѣтствующее мѣсто книги. Этимъ путемъ упрочивается гипотечный кредитъ и гаранти-

руются права кредитора, дающаго взаймы подъ залогъ недвижимости.

Матеріальное кредитное право опредѣляетъ нѣкоторыя условія кредитныхъ сдѣлокъ, входя уже въ самое содержаніе ихъ. Главное мѣсто занимаютъ здѣсь законы, которые пытались опредѣлять наивысшій процентъ, допустимый къ взиманію въ кредитной сдѣлкѣ со стороны кредитора. Уже законодательство нѣкоторыхъ древнѣйшихъ народовъ говорило либо о полномъ запрещеніи взиманія процентовъ, либо объ ограниченіи ихъ извѣстной высотой. Эти идеи были восприняты средневѣковой богословской наукой, которая учила о недопустимости взысканія процентовъ при займахъ на томъ основаніи, что деньги не приносятъ плодовъ. Законъ запрещалъ взиманіе процентовъ подъ страхомъ наказанія. Однако даже въ тѣ времена приходилось отступать отъ этого суроваго запрещенія въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ служилъ цѣлямъ торговыхъ и промышленныхъ операцій и носилъ по существу дѣла рискованный характеръ. Существовали также изъятія изъ указаннаго запрещенія для мѣнялъ-евреевъ. Матеріальное право.

Съ начала новой исторіи законодатель переходитъ къ болѣе мягкой точкѣ зрѣнія на процентъ. Не запрещая его взиманія, онъ начинаетъ регулировать его величину, устанавливая высшій допустимый процентъ (такъ называемый законный процентъ). Такъ было нормировано взиманіе процента при займахъ въ Англіи, Германіи, Россіи и др. государствахъ, причемъ нарушеніе установленной нормы каралось уголовными наказаніями (штрафами, тюрьмой). Обычно допустимый процентъ не превышалъ 12% въ годъ.

Однако такое единообразное и принудительное опредѣленіе процента для всѣхъ кредитныхъ сдѣлокъ вызывало массу затрудненій и стѣсненій. Прежде всего оно являлось непослѣдовательнымъ въ томъ отношеніи, что, ограничивая право денежнаго капиталиста на установленіе процента, оно не стѣсняло остальныхъ капиталистовъ въ полученіи какихъ угодно высокихъ прибылей. Съ другой стороны, эти таксы процентовъ оказывались

черезчуръ грубыми и произвольными. Мы уже знаемъ, что высота процента опредѣляется въ каждой кредитной сдѣлкѣ ея объективными условіями, какъ-то: степенью риска, величиной дохода, полученнаго отъ кредитуемаго имущества, и пр. Поэтому предписывать единообразную норму процента для всѣхъ случаевъ значитъ тормозить развитіе кредита, особенно кредита производительнаго, значитъ устанавливать шаблонъ для сдѣлокъ, носящихъ индивидуальный характеръ.

Иногда и высокій процентъ при займѣ можетъ быть признанъ нормальнымъ и вытекающимъ изъ характера самой сдѣлки, напр., въ случаяхъ очень рискованныхъ займовъ, обѣщающихъ однако при удачѣ операціи огромную прибыль. Если должникъ получаетъ отъ своихъ хозяйственныхъ операцій на занятыя средства, скажемъ, 100%, то онъ, очевидно, можетъ уплатить кредитору безъ всякаго ущерба для себя и 30, и 40, и 50%. Съ другой стороны, иногда и при умѣренномъ процентѣ сдѣлка можетъ быть обставлена такими условіями, которыя ввергаютъ должника въ кабалу кредитора.

Ограничительныя и запретительныя мѣры въ то же время часто оказываются безсильными бороться съ злоупотребленіями, такъ какъ высокій процентъ скрывается путемъ приписки къ капитальной суммѣ долга, путемъ взиманія процентовъ впередъ и пр.

Въ виду грубости нормированія процентовъ при займахъ, законодательство новѣйшаго времени обратилось къ другому пріему регулированія кредитныхъ сдѣлокъ. Оно стремится запретить ростовщичество, т. е. эксплоатацію должника кредиторомъ тяжелыми условіями сдѣлки, не вытекающими изъ нормальной хозяйственной дѣятельности должника. Суду предоставляется въ каждомъ случаѣ выяснять обстановку и условія кредитной сдѣлки, которая признается уголовно наказуемой только въ томъ случаѣ, если условія ея указываютъ на эксплоатацію со стороны кредитора нужды, неопытности и невѣдѣнія должника.

Процессуальное право.

Наконецъ, процессуальное кредитное право устанавливаетъ порядокъ судопроизводства по кредитнымъ

сдѣлкамъ. Здѣсь указывается порядокъ предъявленія исковъ въ судѣ въ случаѣ неуплаты долга или какого либо спора между кредиторомъ и дебиторомъ и порядокъ взысканія долга. Задача этихъ правилъ сводится къ тому, чтобы создать въ обществѣ обезпеченность кредитныхъ сдѣлокъ и такимъ образомъ укрѣпить кредитный оборотъ. Для развитія кредита существенно важно сознаніе кредитора, что при всякихъ обстоятельствахъ отданное имъ имущество обезпечено возвратомъ. Судебное обезпеченіе кредита имѣетъ то экономическое значеніе, что удешевляетъ кредитъ, уменьшая его рискъ и, слѣдовательно, понижая процентъ.

Въ древности и въ средніе вѣка юридическая отвѣтственность должника носила весьма суровыя формы. Такъ, въ древнемъ Римѣ неисправный должникъ могъ быть проданъ кредиторомъ въ рабство съ тѣмъ, чтобъ изъ вырученной за его продажу сумму покрывался долгъ. Многія законодательства знали въ свое время отдачу неисправнаго должника на принудительную работу, вознагражденіе за которую шло въ уплату долга. Вплоть до новѣйшаго времени государства примѣняли къ неисправнымъ должникамъ личное заключеніе въ тюрьмѣ, полагая, что угроза тюрьмой должна побуждать ихъ быть болѣе аккуратными плательщиками. Еще въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка въ Россіи существовало правило сажать въ тюрьму неисправныхъ должниковъ съ тѣмъ, что ихъ содержаніе происходило за счетъ кредиторовъ.

Такая уголовная кара для неисправныхъ должниковъ отвѣчала духу уголовнаго законодательства прежняго времени, когда цѣлый рядъ гражданскихъ правонарушеній сопровождался уголовными наказаніями, напр., отказъ отъ работы со стороны рабочихъ. Въ новѣйшее время общество пришло къ убѣжденію, что нарушеніе гражданско-правовыхъ обязанностей со стороны одного изъ участниковъ должно имѣть только гражданскія послѣдствія и не должно переноситься въ область уголовнаго права. Такимъ образомъ личное задержаніе исчезаетъ изъ судебной области. Да и по существу дѣ-

ла, если должникъ не въ состояніи по своему имущественному положенію заплатить долгъ, то, сколько бы онъ ни сидѣлъ въ тюрьмѣ, это сидѣніе не создастъ у него средствъ для уплаты. Если же онъ такія средства имѣетъ, то гораздо цѣлесообразнѣе обставить гражданскій процессъ такими условіями, которыя обезпечивали бы настиганіе этого имущества для взысканія.

Конкурсное право устанавливаетъ особый порядокъ для тѣхъ случаевъ, когда предпріятіе должника должно быть ликвидировано для удовлетворенія требованій кредиторовъ. Въ такомъ случаѣ учреждается конкурсное управленіе, которое собираетъ всѣ долговыя требованія, продаетъ все имущество должника и распредѣляетъ вырученныя средства между всѣми кредиторами.

ГЛАВА VII.

Значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.

Кредитъ, передавая имущество кредитора въ хозяйство должника, оказываетъ огромное вліяніе на хозяйственную жизнь общества. Это вліяніе касается: 1) развитія народнаго производства, 2) содѣйствія росту капиталовъ и ускоренія ихъ оборота, 3) увеличенія народнаго дохода, 4) товарныхъ цѣнъ и 5) денежнаго обращенія.

Развитіе производства.

Вліяніе кредита на производство. Кредитъ увеличиваетъ производство въ странѣ тѣмъ, что передаетъ въ хозяйства, не имѣющія своего собственнаго капитала или имѣющія его въ недостаточномъ количествѣ, капиталы кредиторовъ. Въ обществѣ существуютъ предпріимчивые люди, выдающіеся дѣловитостью, хозяйственной энергіей и коммерческими способностями, но лишенные собственныхъ средствъ для веденія того или иного предпріятія. Эта предпріимчивость остается безъ приложенія до тѣхъ поръ, пока такіе люди не получаютъ въ свои руки нужныхъ капиталовъ, при помощи которыхъ они

могутъ начать новое дѣло. Между тѣмъ въ странѣ въ условіяхъ капиталистическаго строя существуютъ многочисленные, постоянно вновь накопляющіеся капиталы, собственники которыхъ не желаютъ или не могутъ сами употребить ихъ для какого-либо хозяйственнаго назначенія. Только кредитъ и создаетъ мостъ между этими праздными капиталами и хозяевами, способными хозяйственно использовать ихъ въ своихъ предпріятіяхъ. Безъ кредита такія новыя предпріятія оказались бы неосуществленными и, слѣдовательно, не дали бы возможности создавать новые продукты, увеличивать народную производительность. Кредитъ даетъ праздному капиталу производительное назначеніе. Такъ, путемъ кредита хозяинъ получаетъ средства, которыя онъ затрачиваетъ на постройку хозяйственныхъ зданій (мастерской, овина, помѣщенія для рабочаго скота и пр.), пріобрѣтаетъ машины, покупаетъ сырые матеріалы, получаетъ возможность оплатить нанимаемыхъ рабочихъ.

Использованіе капиталовъ.

Кредитъ увеличиваетъ народную производительность еще и тѣмъ, что даетъ возможность наиболѣе полнымъ и исчерпывающимъ образомъ использовать капиталъ, находящійся въ распоряженіи отдѣльныхъ хозяйствъ и временно, хотя бы даже на очень короткіе сроки, освобождающійся изъ процесса производства. Въ каждомъ предпріятіи нѣкоторая часть капитала въ извѣстные періоды оказывается празднымъ, мертвымъ, безъ приложенія. Напр., въ предпріятіи купца деньги, вырученныя за проданный въ магазинѣ товаръ, но еще не пущенныя снова въ оборотъ—именно въ новыя покупки товаровъ, лежатъ нѣкоторое время праздно. При помощи кредита эти деньги помѣщаются въ банки на текущій счетъ и немедленно получаютъ себѣ примѣненіе въ производительномъ отношеніи. Или въ промышленномъ предпріятіи изъ денежной выручки за каждую партію выработаннаго товара должна откладываться опредѣленная часть на погашеніе основного капитала—зданій, машинъ и орудій. Нерѣдко эта часть отчисляемой на погашеніе капитала выручки оставляется хозяиномъ предпріятія для увеличенія оборотныхъ средствъ пред-

пріятія, но, если въ этомъ увеличеніи оборотныхъ средствъ нѣтъ надобности, откладываемыя суммы остаются праздными. Тогда-то они и передаются при посредствѣ кредита въ руки другихъ лицъ, которыя могутъ ихъ использовать производительно. Слѣдовательно, только благодаря кредиту всѣ эти временно свободныя средства передаются на время ихъ свободнаго въ данныхъ хозяйствахъ состоянія въ чужія предпріятія для производительнаго использованія.

Содѣйствіе накопленію капиталовъ.

Вліяніе кредита на накопленіе капиталовъ. Кредитъ оказываетъ весьма значительное содѣйствіе накопленію капиталовъ въ народномъ хозяйствѣ. Какъ извѣстно, общество живетъ на тѣ доходы, которые создаются производительнымъ трудомъ. Но хозяйствующія лица далеко не всегда тратятъ на свое личное потребленіе весь доходъ, который они получаютъ. У нихъ образуются тѣ или иные излишки доходовъ надъ личнымъ потребленіемъ. Но въ однихъ случаяхъ эти излишки слишкомъ незначительны по своимъ размѣрамъ для того, чтобы могли быть положены въ основаніе какого-либо новаго самостоятельнаго предпріятія, въ другихъ случаяхъ лицо не имѣетъ желанія или возможности устроить на эти излишки дохода новое предпріятіе. При отсутствіи кредитнаго оборота всѣ такіе излишки текущихъ доходовъ не могли бы получить производительнаго назначенія. Они были бы растрачены на ненужное личное потребленіе, на какіе-нибудь предметы роскоши или излишества, или же въ лучшемъ случаѣ они были бы сбережены въ видѣ денегъ или иныхъ сокровищъ, непроизводительно лежащихъ въ сундукахъ и хранилищахъ хозяина. Такъ бывало, напр., въ средніе вѣка, когда избытки текущихъ доходовъ нельзя было использовать путемъ кредита и когда они помѣщались въ видѣ металлическихъ денегъ въ горшки и зарывались въ землю или прятались въ печь и т. п.

Только благодаря кредиту эти избытки доходовъ могутъ быть использованы до послѣдней копѣйки. Всѣ сбереженія отъ текущихъ доходовъ могутъ быть на-

правлены при посредствѣ кредита на какое-нибудь производительное назначеніе. Такъ, самыя мелкія денежныя сбереженія трудовыхъ хозяйствъ могутъ быть внесены въ сберегательныя кассы или въ кредитные кооперативы, которые, въ свою очередь, передаютъ ихъ тѣмъ хозяевамъ, которые нуждаются въ капиталахъ для своихъ производительныхъ цѣлей. Лица изъ имущихъ классовъ, располагающія свободными деньгами, остающимися отъ ихъ неистраченныхъ доходовъ, покупаютъ облигаціи промышленныхъ предпріятій, т. е. даютъ путемъ этой покупки взаймы деньги другому предпріятію, которое и употребляетъ ихъ въ дѣло. Или же денежные люди вносятъ свои средства, остающіяся свободными отъ потребленія, въ банкъ, а этотъ послѣдній распредѣляетъ эти деньги между своими кліентами, которые пускаютъ ихъ въ производство.

Превращеніе доходовъ въ капиталы.

Такимъ путемъ кредитъ превращаетъ свободные доходы частныхъ лицъ въ капиталы, дѣйствующіе въ производствѣ и оплодотворяющіе народный трудъ, т. е. содѣйствуетъ образованію и накопленію капиталовъ изъ текущаго народнаго дохода.

Лица, отдающія свои доходы взаймы другимъ хозяйствамъ самостоятельно или черезъ посредство банковыхъ учрежденій, получаютъ за это особое вознагражденіе въ видѣ процента. Сбереженія перестаютъ лежать праздно въ сундукахъ хозяина, а начинаютъ приносить выгоду. Возможность получать этотъ процентъ путемъ оказанія кредита даже для самыхъ мелкихъ денежныхъ суммъ становится весьма сильнымъ побужденіемъ къ сбереженіямъ. Такимъ образомъ происходитъ отдѣленіе отъ текущихъ доходовъ хозяйствъ наивысшихъ суммъ для превращенія ихъ въ ссудный капиталъ и для передачи послѣдняго путемъ кредита на производительныя цѣли другихъ хозяйствъ.

Какъ мы видимъ, кредитъ содѣйствуетъ образованію въ многочисленныхъ хозяйствахъ сбереженій, превращаемыхъ путемъ кредитнаго оборота въ капиталъ. Кредитъ создаетъ благопріятную обстановку, выгодныя условія для накопленія капиталовъ изъ текущихъ дохо-

довъ общества. Но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что самъ кредитъ создаетъ эти капиталы.

Теорія Мэкляуда.

Между тѣмъ въ экономической наукѣ существовало мнѣніе, будто кредитный оборотъ въ самомъ себѣ создаетъ новыя цѣнности, новые капиталы. Наиболѣе яркимъ выразителемъ этого ученія явился англійскій экономистъ Мэкляудъ, утверждавшій, что кредитъ создаетъ совершенно новыя цѣнности, которыхъ не существовало раньше. Кредитъ, училъ Мэкляудъ, есть мѣновая сдѣлка, подобная обычной куплѣ-продажѣ. Ея особенностью является только то, что кредиторъ, отдавая матеріальную цѣнность должнику, получаетъ въ обмѣнъ нѣкоторую нематеріальную цѣнность—право требованія. Это право требованія, создаваемое кредитомъ, по мнѣнію Мэкляуда, имѣетъ реальное существованіе и получаетъ денежную оцѣнку. Оно и является тѣмъ новымъ капиталомъ, который вливается въ народное хозяйство.

Это утвержденіе Мэкляуда выводилось изъ того факта, что кредитная сдѣлка давала основаніе къ выдачѣ должникомъ того или иного кредитнаго документа, подтверждавшаго сдѣлку—напр., векселя, чека, банкноты. Эти документы, выражая право кредитора на обратное полученіе выданнаго взаймы имущества, получали обращеніе на рынкѣ и пріобрѣтали цѣнность, какъ выраженіе имѣющей быть полученной въ будущемъ цѣнности. Отсюда Мэкляудъ и выводилъ заключеніе, что кредитъ создаетъ новый капиталъ тѣмъ, что выпускаетъ въ обращеніе документы, обладающіе цѣнностью и имѣющіе покупательную силу на рынкѣ.

Для поясненія взгляда Мэкляуда можно привести слѣдующій примѣръ. Одинъ купецъ продалъ другому партію товара цѣнностью въ 1000 руб. Должникъ, получивъ товаръ, выдалъ кредитору вексель, какъ письменное удостовѣреніе его права потребовать въ извѣстный моментъ уплату должной тысячи рублей. По мнѣнію Мэкляуда, этотъ вексель, представляющій право требованія на 1000 рублей и могущій быть проданнымъ на рынкѣ немедленно же, представляетъ собой новую, ранѣе не существовавшую цѣнность, является самосто-

ятельнымъ капиталомъ. Слѣдовательно, по этому ученію выходитъ, что кредитъ, порождая документы, создаетъ въ нихъ новыя цѣнности и новые капиталы.

Въ подобномъ же духѣ высказывался русскій ученый, проф. И. И. Кауфманъ. По его мнѣнію, при кредитной сдѣлкѣ должникъ передаетъ кредитору въ обмѣнъ за полученныя цѣнности своеобразное богатство, представляемое долговыми документами и выражающееся въ живой текущей силѣ народнаго хозяйства, въ проявленіяхъ его самостоятельной жизненности (какъ-то: въ производительной экономической жизненности народа, въ его предпріимчивости, дѣловитости, хозяйственной иниціативѣ и пр.). Такимъ образомъ, по Кауфману, текущая предпріимчивость людей пріобрѣтаетъ самостоятельную цѣнность и выражается въ долговыхъ документахъ. Она пріобрѣтаетъ покупательную способность и обмѣнивается въ кредитной сдѣлкѣ на цѣнности, отдаваемыя кредиторомъ.

Противъ приведенныхъ взглядовъ справедливо возражалъ еще англійскій экономистъ Милль, указывавшій, что въ дѣйствительности въ приведенной кредитной сдѣлкѣ реальная цѣнность существуетъ только въ видѣ товара, который перешелъ отъ кредитора къ должнику. У перваго купца послѣ отдачи товара не осталось никакой реальной цѣнности, а есть только право получить эту цѣнность отъ должника по истеченіи условленнаго срока. Если это право воплощено въ формѣ векселя, то это еще не значитъ, что появилась новая самостоятельная цѣнность. Если кредиторъ продаетъ полученный отъ должника вексель до срока платежа по нему реальной цѣнности въ видѣ денегъ, то онъ лишь предвосхищаетъ то полученіе реальной цѣнности, которое наступитъ въ будущемъ. Самъ по себѣ вексель не есть цѣнность; онъ только указываетъ на то, что въ извѣстный моментъ должникъ, получившій реальную цѣнность въ видѣ товара и превратившій этотъ товаръ въ такую же реальную цѣнность металлическихъ денегъ, возвратитъ эту реальную цѣнность кредитору. Итакъ, въ кредитѣ только передается уже существую-

щее имущество изъ одного хозяйства въ другое, но ни въ коемъ случаѣ не создается новый, не существовавшій ранѣе капиталъ. Одна и та же цѣнность переходитъ сначала изъ хозяйства кредитора въ хозяйство должника, а затѣмъ изъ хозяйства должника въ хозяйство кредитора или его уполномоченнаго, кредитные же документы служатъ простымъ удостовѣреніемъ правъ на этотъ переходъ.

Изъ того факта, что кредитъ, передавая въ чужое хозяйство имущество кредитора, подкрѣплялся документомъ, было выведено ложное заключеніе, будто кредитъ самъ по себѣ есть новая цѣнность, новый капиталъ. Но всякій кредитный документъ не есть еще реальный капиталъ, а только право на капиталъ, находящійся въ данное время въ рукахъ другого лица, именно должника. Передавая реальное имущество должнику, кредиторъ получаетъ отъ него документъ, который удостовѣряетъ, что къ должнику перешло извѣстное имущество, которое и подлежитъ возвращенію черезъ извѣстный срокъ. Нельзя считать самую кредитную сдѣлку созидательницей новаго имущества, новой цѣнности, ибо это было бы двойнымъ счетомъ одного и того же реальнаго имущества.

Если бы былъ правъ Мэкляудъ, Джонъ Лоу и другіе ихъ сторонники, то обогащеніе народовъ оказалось бы болѣе, чѣмъ легкимъ. Стоило бы только выпускать безчисленное количество банковыхъ билетовъ, векселей и другихъ кредитныхъ документовъ, и мы имѣли бы увеличеніе народнаго богатства. Лоу въ началѣ XVIII вѣка попытался осуществить эту мысль путемъ неумѣренныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, видя въ нихъ реальныя цѣнности, и потерпѣлъ жестокій крахъ.

Вліяніе кредита на оборотъ капитала. Кредитъ играетъ очень крупную роль и въ томъ отношеніи, что онъ обезпечиваетъ непрерывное и плавное движеніе капиталовъ въ производствѣ, содѣйствуетъ непрерывному переходу капитала въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ изъ одной формы въ другую.

Какъ извѣстно, капиталъ переходитъ въ каждомъ предпріятіи слѣдующія формы: 1) денежный капиталъ, 2) производственный капиталъ и 3) товарный капиталъ. Начиная предпріятіе, лицо должно имѣть въ наличности опредѣленную сумму денегъ, достаточную для того, чтобы пріобрѣсти всѣ нужныя для веденія дѣла средства производства. Положимъ, лицо располагаетъ 100 тысячами рублей. Вторая форма капитала—производственная. Это значитъ, что имѣющіяся деньги затрачиваются на покупку нужныхъ машинъ, на постройку необходимыхъ зданій, на заготовленіе необходимыхъ матеріаловъ и сырья, на уплату заработной платы рабочимъ. Когда деньги истрачены, ихъ уже не имѣется въ наличности, но зато имѣются средства производства—машины, сырье, зданія и пр., стоящія столько, сколько затрачено денегъ, т. е. 100 тысячъ рублей. Лицо приступаетъ теперь къ самому производству извѣстнаго товара. Машины приводятся въ дѣйствіе нанятыми рабочими, сырье начинаетъ перерабатываться и въ результатѣ получается продуктъ производства. Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь подлежащій продажѣ продуктъ, или товаръ, но зато уже нѣтъ сырья, которое переработано, изношены въ извѣстной мѣрѣ машины, зданія. Всѣ тѣ части производственнаго капитала, которыя были израсходованы, теперь перешли въ форму изготовленнаго продукта, или товара, т. е. получили товарную форму капитала. Когда лицо получило изготовленный товаръ, оно продаетъ его на рынкѣ и получаетъ за него снова деньги, нужныя для того, чтобы снова купить потребное сырье, вспомогательные матеріалы, рабочую силу, изношенныя машины и пр., т. е. начинается круговоротъ формъ капитала въ указанной послѣдовательности.

Формы капитала.

Для того, чтобы предпріятіе шло успѣшно, необходимы два условія въ круговоротѣ капитала—необходима полнота и непрерывность его круговращенія. Если въ какой-нибудь моментъ произойдетъ задержка или заминка въ переходѣ капитала изъ одной формы въ другую, то это неизбѣжно должно вызвать большее или меньшее

Полнота и непрерывность круговращенія капитала.

разстройство въ ходѣ всего предпріятія. Представимъ себѣ, что, когда нужно превратить деньги въ средства производства, оказывается невозможнымъ купить на имѣющіяся деньги нужное сырье или машины. Тогда производство не можетъ идти или въ лучшемъ случаѣ должно сократиться. Или возьмемъ случай, когда произведенный товаръ не можетъ быть проданъ на рынкѣ. Тогда нельзя выручить за товаръ ожидавшіяся деньги и, слѣдовательно, нельзя закупить снова нужныя средства производства. Или товаръ можетъ быть проданъ, но по пониженной цѣнѣ, которая не покрываетъ всѣхъ сдѣланныхъ издержекъ. Тогда не произойдетъ полноты воспроизводства капитала, не вернется въ денежной формѣ та цѣнность, которая была затрачена при началѣ производства, и предпріятіе окажется съ уменьшившимся капиталомъ.

Роль кредита въ круговращеніи капитала.

Кредитъ и служитъ средствомъ поддержанія полноты и непрерывности круговращенія капитала и перехода его изъ одной формы въ другую.

Возьмемъ сначала вопросъ о полнотѣ круговращенія капитала. Когда хозяинъ видитъ, что онъ не можетъ продать товаръ по такой цѣнѣ, которая покрывала бы всѣ его издержки производства, то онъ воздерживается отъ продажи, если надѣется на поднятіе цѣны его товара въ будущемъ. Но, вѣдь, ему нужны деньги для покупки новыхъ средствъ производства. Въ такомъ случаѣ онъ и обращается къ помощи кредита. Онъ закладываетъ свой товаръ въ банкѣ, получаетъ подтоварную ссуду и на полученныя деньги покупаетъ новыя средства производства. А заложенный товаръ продается въ тотъ моментъ, когда на рынкѣ окажется достаточно выгодная и высокая цѣна. Такъ дѣлаетъ фабрикантъ въ случаѣ временнаго паденія цѣнъ на товаръ, такъ поступаетъ крестьянинъ, когда осенью стоятъ низкія цѣны на хлѣбъ и когда онъ, заложивъ хлѣбъ въ кредитномъ товариществѣ, получаетъ необходимыя деньги для веденія хозяйства, а продажу хлѣба откладываетъ до повышенія цѣны весной.

Перейдемъ теперь къ тому, какъ кредитъ обезпечи-

ваетъ непрерывность круговращенія капитала. Хозяинъ предпріятія долженъ заготовить нужныя для производства средства—машины, орудія, сырье и пр., у него не хватаетъ всей необходимой для этого суммы, а потому и не можетъ начаться производство. Здѣсь на помощь и приходитъ кредитъ. Хозяинъ либо достаетъ въ кредитъ деньги, на которыя покупаетъ необходимыя средства производства, либо непосредственно получаетъ эти средства производства въ кредитъ отъ ихъ собственника.

Начинается самое производство, которое заключается въ приложеніи труда къ сырью и машинамъ. Но у хозяина предпріятія нѣтъ денегъ для расплаты съ рабочими, которые, конечно, не согласятся ждать до того времени, пока не будетъ изготовленъ товаръ и не будетъ проданъ на рынкѣ. Рабочимъ нужна заработная плата немедленно для того, чтобы существовать. Тогда на помощь приходитъ кредитъ, обезпечивающій хозяина оборотнымъ денежнымъ капиталомъ для оплаты рабочихъ рукъ.

Наконецъ, по окончаніи производства, когда полученъ товаръ, этотъ послѣдній можетъ не получить немедленно сбыта на рынкѣ. Если за товаръ не будутъ выручены деньги, хозяинъ не сможетъ приступить къ новому производству. Здѣсь опять-таки помогаетъ кредитъ. Лицо занимаетъ деньги подъ свой товаръ и возобновляетъ свое производство, а товаръ продается, когда на него снова возникаетъ спросъ.

Вліяніе кредита на народный доходъ.

Повышеніе народнаго дохода.

Мы говорили выше о томъ, что кредитъ повышаетъ производство народнаго хозяйства, содѣйствуя накопленію новыхъ капиталовъ и наиболѣе полному использованію имѣющихся свободныхъ капиталовъ. Повышеніе производства имѣетъ своимъ слѣдствіемъ и увеличеніе дохода участниковъ этого производства. Предприниматели, пользующіеся даннымъ имъ въ кредитъ капиталомъ, пуская его въ оборотъ, получаютъ на него прибыль, которой они не получили бы, если бы у нихъ не было этого чужого капитала. Предположимъ, что предприниматель

имѣетъ собственный капиталъ въ 100.000 руб., который при вложеніи въ дѣло даетъ ему 10.000 руб. прибыли. Предприниматель занимаетъ еще 100.000 руб., которые, будучи вложены въ дѣло, даютъ точно также 10.000 руб. прибыли. Ясно, что его доходъ увеличивается благодаря употребленію капитала, полученнаго въ кредитъ.

Но указанные 10.000 руб. идутъ въ пользу не одного лишь предпринимателя. Послѣдній долженъ вознаградить за оказанный кредитъ своего кредитора, уплачивая ему извѣстный процентъ. Кредиторъ самъ не извлекъ бы суммы, равной уплачиваемымъ процентамъ, въ видѣ дохода. И для него полученіе этихъ процентовъ будетъ новымъ доходомъ. Скажемъ, кредиторъ получаетъ 5% на отданный капиталъ. Такимъ образомъ кредиторъ увеличиваетъ свой доходъ на 5.000 руб., а предпринимателю остается отъ прибыли на занятой капиталъ 5.000 руб. Но у предпринимателя былъ свой капиталъ въ 100.000 руб., на который раньше получалась прибыль въ 10.000 руб. Теперь къ этой прибыли прибавляется сумма въ 5.000 руб., т.е. на 100.000 руб. получается теперь прибыль въ 15.000 руб., прибыль поднялась съ 10% до 15%.

Отдаваемые взаймы капиталы не только увеличиваютъ прибыль хозяина, но и заработную плату рабочихъ. Дѣло въ томъ, что эти капиталы увеличиваютъ производство, слѣд., даютъ возможноеть примѣнить большее число рабочихъ рукъ, т. е. они усиливаютъ спросъ на рабочія руки, поднимаютъ заработную плату и даютъ заработокъ большему числу рабочихъ.

Повышеніе цѣнъ товаровъ.

Вліяніе кредита на цѣны товаровъ. Кредитъ, передвигая цѣнности однихъ хозяйствъ въ другія безъ одновременнаго возврата равноцѣнности, создаетъ въ видѣ этихъ цѣнностей новый спросъ на товары. Кредитъ является такимъ образомъ самостоятельной покупательной силой. Покупательная способность лица слагается изъ его наличныхъ денегъ, которыя онъ употребляетъ на покупки товаровъ, и изъ того кредита, кото-

рый онъ использовываетъ для покупки товаровъ. Возьмемъ купца, который имѣетъ 10.000 руб. наличными деньгами и который употребляетъ эти деньги на покупку партіи товара. Тотъ же купецъ можетъ купить въ то же время товаровъ въ кредитъ съ отсрочкой уплаты на 6 мѣсяцевъ еще на 20.000 руб. Ясно, что этотъ купецъ предъявляетъ на рынкѣ спросъ на товары на сумму въ 30.000 р. Оказываемый ему кредитъ, увеличивая его покупательную силу, тѣмъ самымъ вліяетъ на рыночныя цѣны точно такъ же, какъ всякое увеличеніе спроса, т. е. въ повышательномъ направленіи. Въ книгѣ Тука „Исторія цѣнъ“ приводятся случаи изъ торговли Англіи въ первой половинѣ XIX столѣтія, когда купецъ, имѣя 12 тысячъ наличными, купилъ въ кредитъ чая на 800.000 руб., а другой купецъ съ 50.000 руб. наличными купилъ въ кредитъ хлѣба на 6 милліоновъ рублей.

Покупательная сила кредита.

Итакъ, всякій торговый кредитъ, оказываемый купцами и промышленниками ихъ кліентамъ, увеличивая спросъ на товары, имѣетъ повышательное вліяніе на товарныя цѣны.

Если теперь одно лицо даетъ другому взаймы деньги, то этотъ денежный капиталъ, предоставляемый въ распоряженіе его хозяйства, создаетъ точно также новый спросъ на товары. Деньги, сберегаемыя кредиторомъ, не могли вліять на рынокъ, будучи изъяты изъ хозяйственнаго обращенія. Теперь должникъ пускаетъ эти деньги въ оборотъ. Онъ на нихъ покупаетъ тѣ или другіе товары и тѣмъ увеличиваетъ спросъ на рынкѣ и поднимаетъ цѣны.

Банки, выдавая ссуды не въ видѣ денегъ, а въ формѣ банкнотъ, даютъ въ руки своихъ кліентовъ особую покупательную силу, которую эти кліенты проявляютъ, покупая товары на банкноты. Иногда и другіе кредитные документы могутъ создавать своимъ обращеніемъ въ качествѣ вспомогательнаго орудія денежнаго обращенія для своихъ владѣльцевъ покупательную силу и тѣмъ поднимать спросъ и цѣны на товары. Такъ, напр., чекъ, выданный владѣльцемъ текущаго счета его кредитору, можетъ въ теченіе немногихъ дней своего суще-

ствованія перейти нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки въ качествѣ способа уплаты за покупаемые товары. Такъ, кредиторъ, получивъ чекъ отъ должника въ уплату долга, можетъ предложить его купцу въ уплату за купленный у него товаръ. Тѣмъ самымъ чекъ явится самостоятельнымъ спросомъ на товаръ. Если далѣе купецъ, получившій чекъ, въ свою очередь, будетъ покупать другой товаръ, оплачивая его даннымъ чекомъ, то это явится новымъ спросомъ, увеличивающимъ цѣны. Одинъ и тотъ же чекъ, выполнивъ оплату товаровъ три раза, создастъ спросъ на товары въ тройной своей суммѣ. Такое же вліяніе могутъ оказывать на рынкѣ облигаціи, закладные листы, векселя, поскольку продавцы соглашаются принять ихъ въ уплату за товары.

Являясь покупательной силой, кредитъ можетъ стать и, дѣйствительно, становится орудіемъ торговой спекуляціи, повышающей цѣны. Лицо, имѣя ничтожный наличный капиталъ, можетъ въ широкихъ размѣрахъ развернуть свои покупки въ кредитъ и тѣмъ взвинчивать рыночныя цѣны, чтобы затѣмъ продать по повышеннымъ цѣнамъ и нажить на разницѣ. Знаменитый экономистъ Милль указывалъ, что кредитъ вліяетъ на цѣны неодинаково, въ зависимости отъ его формы или, лучше сказать, въ зависимости отъ того, сколько торговыхъ оборотовъ можетъ быть сдѣлано при помощи одной и той же кредитной сдѣлки. Слабѣе всего вліяетъ на цѣны кредитъ по книгѣ, такъ какъ онъ представляетъ собой однократный спросъ на товаръ покупателя, покупка котораго и записывается въ кредитъ въ торговую книгу. Болѣе значительное вліяніе оказываетъ чекъ, переходящій изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ. Еще сильнѣе вліяніе векселя, который можетъ обращаться въ качествѣ орудія платежа въ теченіе всего срока, на который онъ выданъ. Наиболѣе же сильное вліяніе оказываютъ банкноты, обращеніе которыхъ въ публикѣ продолжается неопредѣленно долгое время.

Кредитъ и кризисы.

Въ качествѣ силы, дѣйствующей на поднятіе цѣнъ товаровъ, кредитъ играетъ видную роль въ промышленныхъ кризисахъ, именно въ томъ повышательномъ спе-

кулятивномъ періодѣ, который предшествуетъ кризису. Именно благодаря кредиту оживленіе промышленности пріобрѣтаетъ болѣе широкое развитіе и доходитъ до болѣе высокой точки. Когда начинается подъемъ цѣнъ, кредитъ усиливаетъ его. Наконецъ, цѣны и напряженіе производства достигаютъ наивысшей точки, наступаетъ кризисъ, выражающійся въ стремительномъ паденіи цѣнъ и въ крупныхъ убыткахъ купцовъ и промышленниковъ, сопровождающихся многочисленными банкротствами. Съ этого момента кредитъ начинаетъ сильно сжиматься, ибо въ это время кредиторы, не довѣряя отдавать свои капиталы взаймы, воздерживаются отъ совершенія кредитныхъ сдѣлокъ, а тѣ, которые уже отдали ихъ взаймы, стремятся всячески вернуть ихъ обратно и сократить свои кредитныя операціи.

Кредитъ, дѣйствуя въ повышательную сторону на товарныя цѣны, заключаетъ въ себѣ однако и другое вліяніе, умѣряющее это повышательное дѣйствіе. Такъ, капиталы, полученные въ кредитъ, вкладываются въ производство и тѣмъ увеличиваютъ предложеніе товаровъ на рынкѣ, т. е. кредитъ оказываетъ черезъ свое производительное примѣненіе уже понижательное вліяніе. Затѣмъ товары, купленные въ кредитъ, точно также въ концѣ концовъ направляются на рынокъ въ качествѣ предложенія, дѣйствующаго понижательнымъ образомъ на цѣны. Но надо замѣтить, что эти противоположныя вліянія кредита на цѣны не одновременны, а потому и не могутъ приводить къ тому единообразному уровню и равновѣсію цѣнъ, которое имѣло бы мѣсто при равновѣсіи спроса и предложенія товаровъ на рынкѣ. Поэтому то вредное вліяніе, которое кредитъ можетъ оказывать на чрезмѣрное повышеніе цѣнъ и на развитіе спекуляціи, остается почти въ полной силѣ.

Вліяніе кредита на денежное обращеніе.

При отсутствіи кредита весь товарный оборотъ происходитъ за наличныя деньги. Для страны требуется въ такомъ случаѣ такое количество денегъ, которое могло бы оплачивать всѣ наличныя покупки товаровъ. Отсюда эконо-

Сокращеніе потребности въ деньгахъ

мисты и говорятъ, что спросъ страны на деньги прежде всего опредѣляется суммой цѣнъ всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ за извѣстный періодъ времени. При этомъ надо принять во вниманіе то, что каждая монета совершаетъ въ теченіе года не одну уплату, а цѣлый рядъ ихъ, въ зависимости отъ такъ называемой скорости обращенія денегъ. Если въ среднемъ каждая монета дѣлаетъ въ годъ 20 оборотовъ, то количество потребныхъ денегъ равняется суммѣ цѣнъ товаровъ, раздѣленной на скорость обращенія денегъ, т. е. на 20.

Когда появляется кредитъ, онъ является своеобразнымъ способомъ уплаты за купленные товары. При покупкѣ товара въ кредитъ покупатель не уплачиваетъ наличныхъ денегъ, а выдаетъ кредитный документъ—вексель, чекъ, банковый билетъ, или же кредиторъ записываетъ за должникомъ долгъ въ своей торговой книгѣ. Такимъ образомъ уменьшается потребность страны въ деньгахъ. Чѣмъ шире кредитный оборотъ товаровъ, чѣмъ больше населеніе пользуется кредитными документами, тѣмъ меньше оно нуждается въ наличныхъ деньгахъ. Итакъ, кредитъ, сокращая потребность общества въ деньгахъ, уменьшаетъ на нихъ спросъ.

Разъ благодаря кредиту сокращается количество обращающихся въ странѣ денегъ, цѣнность тѣхъ металлическихъ денегъ, въ которыхъ перестаетъ нуждаться торговый оборотъ страны, составляетъ прямое сбереженіе народнаго хозяйства. Эта цѣнность можетъ получить теперь болѣе производительное назначеніе. Другими словами, тѣ металлическія деньги, которыя становятся излишними, могутъ быть превращены въ матеріалы для различныхъ предметовъ потребленія, а тотъ трудъ людей, который долженъ бы быть направленъ на приготовленіе новыхъ денегъ, теперь ненужныхъ, можетъ быть направленъ на другую производительную работу.

Если вообще развитіе кредита влечетъ за собой сокращеніе спроса на деньги и уменьшеніе ихъ количества въ обращеніи, то временно, пока не произойдетъ это приспособленіе количества денегъ къ сократившемуся спросу, кредитъ можетъ вызвать паденіе цѣны денегъ

(ибо кредитъ временно увеличиваетъ количество обращающихся знаковъ, являющихся суррогатами денегъ) и, слѣдовательно, повышеніе цѣнъ товаровъ.

Теорія денежнаго обращенія (currency-theorie).

Это явленіе дало основаніе нѣкоторымъ ученымъ выводить заключеніе о томъ, что эмиссіонные банки, выпуская банковые билеты и тѣмъ увеличивая количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи страны, могутъ вліять на поднятіе товарныхъ цѣнъ, а, извлекая банкноты изъ обращенія, могутъ вліять на паденіе товарныхъ цѣнъ (такъ называемая теорія денежнаго обращенія—currency-theorie). Ошибка этой теоріи заключалась въ томъ, что она принимала временное явленіе за постоянное. Если, какъ мы говорили, кредитъ временно ведетъ къ паденію цѣны денегъ и повышенію товарныхъ цѣнъ, то постепенно, по мѣрѣ развитія кредита и кредитныхъ сдѣлокъ, уменьшается количество денегъ въ обращеніи, такъ что оставшіяся деньги вмѣстѣ съ кредитными формами и выполняютъ тѣ обязанности, которыя раньше выполняли только деньги. Длительно въ оборотѣ народнаго хозяйства не можетъ оставаться больше денегъ и кредитныхъ документовъ, чѣмъ это требуется для оборота.

Ея ошибки.

Съ другой стороны, теорія денежнаго обращенія ошибочно выдѣляла банковые билеты изъ остальныхъ кредитныхъ формъ и документовъ и приравнивала ихъ къ деньгамъ, а потому и приписывала имъ такое же дѣйствіе на цѣну денегъ и товаровъ, какое имѣли сами деньги. Здѣсь данная теорія смѣшивала вліяніе на цѣны товаровъ кредита, какъ покупательной силы, съ вліяніемъ, которое кредитъ можетъ оказывать на товарныя цѣны косвенно, черезъ посредство вліянія на пониженіе цѣны денегъ. Первое вліяніе, какъ мы указывали, весьма значительно, но оно не зависитъ отъ формы кредита. Здѣсь кредитъ по книгѣ, чеки, векселя точно также вліяютъ на повышеніе товарныхъ цѣнъ, какъ и банкноты. Наконецъ, банкноты отнюдь не могутъ считаться деньгами и играть роль денегъ, разъ имъ не придается значеніе обязательнаго для всѣхъ гражданъ платежнаго средства, разъ онѣ служатъ орудіемъ кредита и выпу-

скаются для надобностей кредита, а не для нуждъ денежнаго обращенія. Ученые, придерживавшіеся указанной теоріи, дѣлали свои выводы на основаніи явленій народнаго хозяйства Англіи въ началѣ XIX столѣтія, когда въ этой странѣ было пріостановлено хожденіе металлическихъ денегъ и въ оборотѣ оставались только неразмѣнныя банкноты. Эти неразмѣнныя банкноты и являлись единственными денежными знаками того времени, получили характеръ обязательнаго платежнаго средства, и потому, играя роль денегъ, при увеличеніи количества, дѣйствительно, вели къ пониженію своей покупательной силы и къ повышенію товарныхъ цѣнъ.

Полезность потребительнаго кредита.

Значеніе потребительнаго кредита. Въ экономической наукѣ распространенъ взглядъ, по которому кредитъ для личнаго потребленія признается вреднымъ или, по меньшей мѣрѣ, безполезнымъ. Имущество, отдаваемое взаймы для того, чтобы быть потребленнымъ на личныя нужды должника, съ этой точки зрѣнія пропадаетъ безвозвратно для народнаго хозяйства, въ то время какъ кредитъ для производства даетъ возможность возвращенія отданныхъ взаймы цѣнностей.

Этотъ взглядъ страдаетъ большой односторонностью: онъ разсматриваетъ всю хозяйственную жизнь общества съ точки зрѣнія одного производства, оторваннаго отъ высшихъ задачъ хозяйства—удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Вѣдь, и производство не есть само по себѣ цѣль, а имѣетъ смыслъ и пользу лишь постольку, поскольку оно служитъ потребленію людей.

Потребительный кредитъ можетъ имѣть положительное или отрицательное значеніе въ зависимости отъ того употребленія, какое изъ него дѣлается. Существуютъ многочисленные случаи, когда этотъ кредитъ приноситъ большую пользу даже въ чисто хозяйственномъ отношеніи. Такъ, человѣкъ для успѣшнаго выполненія многихъ обязанностей долженъ пройти болѣе или менѣе длительную подготовку, напр., чтобы сдѣлаться инженеромъ, способнымъ строить мосты, зданія, желѣз-

ныя дороги, машины, нужно пройти среднюю общеобразовательную школу и получить высшее инженерное образованіе. Это образованіе, продолжаясь 10-12 лѣтъ, требуетъ большихъ расходовъ на содержаніе лица. Если у него нѣтъ наличныхъ средствъ и кто-либо дастъ ему взаймы сумму, достаточную для существованія въ теченіе годовъ ученія, это будетъ потребительный кредитъ, но кредитъ, высоко полезный, обезпечивающій созданіе черезъ извѣстный срокъ образованнаго инженера, который будетъ содѣйствовать народному производству.

Затѣмъ многія лица, приступающія къ выполненію какой-либо профессіи, первое время не имѣютъ еще дохода, на который они могли бы существовать. Имъ приходится кредитоваться въ формѣ потребительнаго кредита, который во всякомъ случаѣ имѣетъ хозяйственное значеніе, такъ какъ онъ поддерживаетъ силы и трудоспособность человѣка. Такъ, напр., рабочій, поступающій на фабрику, долженъ первый мѣсяцъ до перваго полученія жалованія, просуществовать либо на сдѣланныя раньше сбереженія, либо, если таковыхъ у него нѣтъ, на средства, которыя онъ получитъ въ кредитъ отъ предпринимателя или отъ лавочника. Точно также адвокатъ или докторъ, начинающій свою дѣятельность, можетъ не сразу начать зарабатывать столько средствъ, сколько нужно для жизни. Кредитъ, который ему будетъ оказанъ, явится важнымъ хозяйственнымъ средствомъ обезпеченія его полезной и нужной обществу дѣятельности. Этотъ кредитъ какъ бы предвосхищаетъ будущіе доходы лица и въ этомъ отношеніи имѣетъ положительную экономическую природу. Наконецъ, бываютъ случаи, когда кредитъ является средствомъ поддержанія существованія человѣка, впавшаго въ бѣдность по случайнымъ и непредвидѣннымъ причинамъ, напр., вслѣдствіе болѣзни, пожара. потери мѣста и пр. Лицо является вполнѣ трудоспособнымъ, можетъ выполнять нужную хозяйственную дѣятельность, но случайно выбивается изъ нормальнаго существованія. Потребительный кредитъ, который ему будетъ оказанъ, при-

несетъ большую пользу и для всего народнаго хозяйства, такъ какъ сохранитъ для общества производительную единицу. Безъ поддержки кредитомъ это лицо выбьется изъ колеи рабочаго существованія, опустится на дно жизни и сдѣлается вмѣсто производительнаго работника тягостью общества въ качествѣ нищаго, бродяги или даже преступника.

Созданіе дутыхъ предпріятій.

Темныя стороны кредита. Кредитъ, являясь животворящей силой въ народномъ хозяйствѣ, имѣетъ однако и свои темныя стороны, которыя связаны съ случаями злоупотребленія кредитомъ.

Во-первыхъ, кредитъ можетъ быть использованъ для созданія недостаточно прочныхъ и солидныхъ предпріятій. Мы говорили о важности предоставленія возможности предпріимчивымъ, но не имѣющимъ средствъ людямъ организовывать новыя предпріятія. Вотъ здѣсьто и происходятъ злоупотребленія, когда ловкіе и безсовѣстные дѣльцы пользуются кредитомъ вовсе не для созданія настоящихъ предпріятій, разсчитанныхъ на будущность, но для того, чтобы путемъ устройства этихъ предпріятій извлечь возможно большую выгоду и затѣмъ устраниться отъ дѣла. Корень такого явленія лежитъ въ томъ, что къ чужимъ средствамъ люди нерѣдко относятся болѣе легкомысленно и не чувствуютъ той отвѣтственности за судьбу ихъ, какую они чувствуютъ, когда пользуются своими собственными. Чужими капиталами люди легче рискуютъ, особенно, если сами не имѣютъ крупнаго капитала, который можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за неосторожную растрату и за злоупотребленія. Такъ поступали нерѣдко лица, основывавшія сомнительныя и дутыя предпріятія на привлеченные чужіе капиталы. Они задавались цѣлью не поставить на ноги и пустить въ ходъ дѣло, а только цѣлью получить возможно больше дохода въ свою пользу, не брезгуя даже присвоеніемъ чужихъ капиталовъ, и въ извѣстный моментъ, когда признавали себя достаточно нажившимися, бросали дѣло и исчезали.

Но даже и въ нормально дѣйствующихъ предпріятіяхъ существуетъ нѣкоторая легкость пользованія капиталами, получаемыми въ кредитъ. Этими капиталами, какъ чужими, легче рискуютъ.

Независимо отъ сказаннаго, кредитъ въ силу того же обстоятельства (болѣе легкаго отношенія къ чужимъ средствамъ) питаетъ спекуляцію, даетъ почву и матеріалъ для спекулятивныхъ сдѣлокъ. Мы уже указывали тѣ пути, которыми спекуляція идетъ при помощи кредита. Въ тѣхъ случаяхъ, когда спекуляція принимаетъ нездоровыя формы и проявленія, кредитъ оказывается питательной средой этой вредной спекуляціи. Спекулянтъ, желающій нажиться на выдерживаніи товара до искусственнаго его вздорожанія, широко пользуется кредитомъ, облегчающимъ ему широкую скупку товара. Спекуляція на городскихъ земельныхъ участкахъ весьма облегчается путемъ использованія гипотечнаго кредита. Борьба съ этими явленіями возможна только путемъ оздоровленія самой хозяйственной среды, путемъ поднятія культурнаго ея уровня и впитываніемъ болѣе высокихъ и чистыхъ началъ экономической дѣятельности, усваиваемыхъ всѣми хозяйственными группами. Спекуляція

ГЛАВА VIII.

Историческій процессъ экономическаго развитія.

Съ развитіемъ капиталистическаго хозяйства происходило и происходитъ значительное накопленіе капиталовъ въ рукахъ класса капиталистовъ, т. е. группы людей въ обществѣ, владѣющихъ этими капиталами. При этомъ образуется особая общественная гуппа такъ называемыхъ рантье, или людей, являющихся собственниками денежныхъ капиталовъ, доходами отъ которыхъ они и живутъ. Эти рантье не хотятъ затрачивать свои капиталы на какое-либо торговое или промышленное предпріятіе и предпочитаютъ отдавать ихъ взаймы дру- Классъ рантье.

гимъ, спокойно живя на проценты съ этихъ капиталовъ.

Кредитный оборотъ какъ въ области товарной торговли, такъ и въ области денежныхъ капиталовъ все болѣе и болѣе развивается. Это и дало поводъ нѣкоторымъ ученымъ выдѣлить въ развитіи экономической жизни особый историческій періодъ, какъ періодъ господства кредитнаго оборота. Такъ, Гильдебрандъ признаетъ три періода хозяйственнаго развитія человѣчества:

Хозяйственные періоды по Гильдебранду.

Натуральное хозяйство.

1) Періодъ натуральнаго хозяйства, когда обмѣна между хозяйствами совсѣмъ не существуетъ и когда каждое хозяйство представляетъ собой замкнутое независимое цѣлое, производящее собственными силами всѣ тѣ предметы, въ которыхъ оно нуждается. Это—эпоха древности и средневѣковья.

Появленіе обмѣна.

2) Періодъ денежнаго хозяйства, когда въ различныхъ хозяйствахъ возникаетъ раздѣленіе занятій, что вызываетъ необходимость для нихъ взаимнаго обмѣна производимыхъ предметовъ. Первоначально этотъ обмѣнъ носитъ характеръ непосредственнаго обмѣна предмета на предметъ. Напр., хозяйство, производящее хлѣбъ, должно обмѣнивать его на обувь, выдѣлываемую другимъ хозяйствомъ, на металлическія издѣлія, выдѣлываемыя третьимъ хозяйствомъ, и т. д. Когда производителю хлѣба понадобится обувь, онъ долженъ найти человѣка, производящаго обувь и какъ разъ нуждающагося въ хлѣбѣ. И вообще всегда каждый хозяинъ, нуждающійся въ другомъ предметѣ, долженъ найти другого хозяина, который нуждался бы именно въ продуктѣ производства перваго и имѣлъ бы именно тотъ предметъ, который требуется первому. Производить такой обмѣнъ непосредственно предмета на предметъ крайне затруднительно, ибо взаимные поиски предметовъ обмѣна для обмѣна ихъ въ натурѣ весьма сложны и требуютъ времени и силъ.

Денежный обмѣнъ.

Въ результатѣ человѣчество и пришло къ мысли употреблять въ качествѣ средства, облегчающаго обмѣнъ предметовъ, спеціальный предметъ, именуемый деньгами. Деньги представляютъ собой вещь всеобщаго

употребленія и всеобщаго желанія, которую каждый охотно получаетъ, какъ воплощеніе богатства. Такими деньгами бывали въ прежнія времена скотъ, мѣха, плитки соли, но уже давно человѣчество остановилось на золотѣ и серебрѣ, какъ на наилучшемъ матеріалѣ для денегъ. Сначала эти металлы обращались въ видѣ слитковъ, затѣмъ изъ нихъ стали чеканить монеты.

Когда появились деньги, обмѣнъ принялъ такой характеръ. Положимъ, хозяину нужно обмѣнять имѣющійся у него хлѣбъ на сапоги. Сначала хозяинъ продаетъ на рынкѣ извѣстное количество своего хлѣба на деньги какому-либо покупателю, нуждающемуся въ хлѣбѣ. Скажемъ, онъ продаетъ 10 пуд. хлѣба за 10 р. Затѣмъ, получивъ деньги, этотъ хозяинъ уже покупаетъ на нихъ сапоги у того лица, которое ихъ производитъ или ими торгуетъ. Итакъ, прежняя мѣновая сдѣлка—обмѣнъ предмета на предметъ—теперь распадается на двѣ сдѣлки—обмѣнъ предмета на деньги и обмѣнъ денегъ на предметъ.

Когда большая часть предметовъ, нужныхъ въ хозяйствахъ людей, стала пріобрѣтаться путемъ обмѣна на деньги, устанавливается денежное хозяйство.

Кредитное хозяйство.

3) Періодъ кредитнаго хозяйства. Хозяева, пользующіеся для своихъ оборотовъ деньгами, начинаютъ все болѣе прибѣгать къ кредиту въ различные моменты своего хозяйствованія. Кредитъ проникаетъ во всѣ отношенія людей и начинаетъ занимать все болѣе видное мѣсто въ хозяйственной жизни общества. Когда кредитный оборотъ становится преобладающимъ, можно говорить, по мнѣнію Гильдебранда, о наступленіи эпохи кредитнаго хозяйства.

Критика взгляда Гильдебранда.

Однако едва-ли правы тѣ экономисты, которые выдѣляютъ кредитное хозяйство, какъ особую стадію хозяйственнаго развитія человѣчества. Вѣдь, при кредитномъ оборотѣ денежный характеръ хозяйства и всѣхъ хозяйственныхъ расчетовъ не исчезаетъ. Кредитъ только восполняетъ и углубляетъ денежное хозяйство современнаго человѣчества, но отнюдь не создаетъ какой-то новой ступени развитія, по существу отличной отъ

періода денежнаго хозяйства. Вотъ почему подраздѣленіе всей хозяйственной исторіи человѣчества на указанные 3 періода не получило широкаго признанія въ ученомъ мірѣ.

Дѣленіе по формамъ капитала.

Бо́льшаго вниманія заслуживаетъ другое дѣленіе всего капиталистическаго періода хозяйства (съ XIV-XV вѣковъ до нашихъ дней). Современные ученые предлагаютъ слѣдующее дѣленіе: 1) періодъ торговаго капитала, 2) періодъ промышленнаго (индустріальнаго) капитала и 3) періодъ финансоваго капитала.

Это подраздѣленіе основывается на тѣхъ формахъ капитала, какія капиталъ переживалъ со времени своего появленія въ хозяйственной жизни общества, какъ общественно-экономической силы.

Торговый капиталъ.

Если мы обратимся къ исторіи новаго времени, то увидимъ, что впервые капиталъ появляется въ XIV—XV вѣкахъ въ рукахъ торговцевъ, какъ денежный торговый капиталъ. Открытіе новыхъ рынковъ, открытіе морского пути въ Индію, а нѣсколько позже и открытіе Америки, выдѣленіе промышленности, какъ спеціальнаго занятія городскихъ жителей (въ видѣ ремесла), образованіе ярмарокъ—все это требовало обмѣна однихъ продуктовъ на другіе, т. е. создавало денежное мѣновое хозяйство, которое вело свой обмѣнъ не только на мѣстномъ рынкѣ, но и на далекія разстоянія. Сами производители, лично трудившіеся въ своихъ мастерскихъ, не могли заниматься продажей своихъ издѣлій на отдаленныхъ рынкахъ. Для этого они должны были бы бросать свое производство и для этого у нихъ были слишкомъ малы партіи заготовленныхъ ими товаровъ. Поэтому и возникъ особый классъ посредниковъ-торговцевъ, которые покупали отъ производителей ихъ продукты и везли ихъ на рынки. Для закупокъ торговцы должны были имѣть денежный капиталъ. Покупая по одной цѣнѣ, торговцы при продажѣ набавляли цѣны и получали прибыль на разницѣ. Въ тѣ далекія времена, когда не было ни улучшенныхъ путей сообщенія, ни почты,

рынки были лишены освѣдомленности о состояніи цѣнъ и о количествахъ товаровъ на мѣстахъ производства. Поэтому торговцы легко могли использовать выгодныя условія сбыта и сильно поднимали цѣны, когда ощущалась нужда въ товарахъ. Нерѣдко торговцы наживали на своихъ товарахъ 50, 100 и болѣе процентовъ. Такимъ образомъ торговый капиталъ приносилъ большую прибыль и послужилъ источникомъ для накопленія новыхъ крупныхъ капиталовъ въ рукахъ торговаго класса.

Торговцы пріобрѣли экономическое вліяніе и на самихъ производителей, выдавая имъ взаймы деньги, сырые матеріалы и орудія. Ремесленники, беря взаймы у торговцевъ деньги или сырье, попадали тѣмъ самымъ въ зависимость отъ нихъ, такъ какъ за помощь кредитомъ обязывались поставлять всѣ свои издѣлія кредитору-купцу. Этотъ послѣдній, оставаясь торговымъ посредникомъ, дѣлался фактическимъ хозяиномъ надъ десятками и сотнями ремесленниковъ, разсѣянныхъ по деревнямъ и городамъ. Онъ доставлялъ имъ сырые матеріалы и получалъ отъ нихъ всѣ обработанныя издѣлія. Но и здѣсь купецъ оставался все еще только торговымъ посредникомъ, т. е. дѣйствовалъ торговымъ денежнымъ капиталомъ.

Промышленный капиталъ.

Только позднѣе, къ началу XVIII стол., торговцы измѣняютъ свое экономическое положеніе. Дѣло въ томъ, что они терпѣли убытки отъ недобросовѣстности нѣкоторыхъ ремесленниковъ, которые злоупотребляли выданнымъ имъ сырьемъ, подмѣшивая къ нему недоброкачественные матеріалы и пр. Во-вторыхъ, торговцы не могли добиться единообразія въ качествахъ издѣлій, вырабатываемыхъ различными ремесленниками, вслѣдствіе чего они не могли подбирать однородныхъ партій товаровъ. Въ результатѣ купцы пришли къ мысли устроить собственныя промышленныя предпріятія. Они стали строить крупныя мастерскія (мануфактуры) и помѣщать въ нихъ своихъ зависимыхъ ремесленниковъ, которые и продолжали работать въ этихъ помѣщеніяхъ подъ непосредственнымъ надзоромъ и техническимъ руководствомъ хозяевъ-капиталистовъ.

Съ появленіемъ мануфактуръ торговый капиталъ превращается въ промышленный. Ибо теперь капиталъ затрачивается не въ покупку товаровъ для перепродажи, а въ постройку зданій, въ пріобрѣтеніе орудій и инструментовъ, въ закупку сырья и уплату заработной платы рабочимъ. Торговецъ становится промышленникомъ, предпринимателемъ.

Первоначально въ мануфактурахъ господствовалъ ручной способъ производства. Этотъ способъ рабочіе перенесли въ мануфактуру изъ своего ремесла. Особенность мануфактурнаго производства заключалась лишь въ томъ, что все производство было раздѣлено на рядъ отдѣльныхъ процессовъ, каждый изъ которыхъ выполнялся особымъ рабочимъ. Такимъ образомъ создавалось раздѣленіе труда внутри мастерской. Рабочіе, занятые все время одной и той же работой, достигали въ ней большого совершенства и ловкости, что увеличивало производительность ихъ труда.

На почвѣ спеціализаціи и упрощенія трудовыхъ дѣйствій рабочихъ создались изобрѣтенія машинъ во второй половинѣ XVIII вѣка, какъ-то: прядильной, ткацкой, паровой и другихъ. Эти машины были немедленно примѣнены къ промышленному производству и замѣнили прежній ручной трудъ рабочихъ.

Теперь предприниматели затрачиваютъ крупные капиталы на пріобрѣтеніе машинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ капиталъ получаетъ къ XIX вѣку законченную промышленную (индустріальную) форму.

Финансовый капиталъ.

XIX столѣтіе есть вѣкъ быстраго развитія капиталистическаго хозяйства. За это столѣтіе происходитъ быстрое и грандіозное накопленіе капиталовъ въ рукахъ класса капиталистовъ. Создается и выдѣляется значительная група лицъ, владѣющихъ большими денежными капиталами и живущими исключительно доходами отъ отдачи этихъ капиталовъ взаймы. Эти лица, называемые рантье, стремятся къ помѣщенію своихъ денежныхъ капиталовъ въ чужія предпріятія при помощи кредита. Съ другой стороны, и капиталисты предприниматели имѣютъ капиталы, которые получаютъ, какъ мы видѣли

выше, въ процессѣ круговращенія капитала денежную форму, которые временно высвобождаются изъ ихъ собственнаго предпріятія и не имѣютъ въ немъ производительнаго помѣщенія. Предприниматели стараются помѣстить и эти временно свободные капиталы такъ, чтобы извлечь изъ нихъ доходъ.

Роль банковъ.

Всѣ такіе временно или постоянно свободные капиталы въ денежной формѣ стекаются въ настоящее время въ банки, какъ организованные центры, которые умѣютъ выгодно размѣщать эти капиталы въ торговлѣ и промышленности. Эти капиталы принимаютъ въ кассѣ банковъ обезличенный видъ, становятся, такъ сказать, отвлеченной формой капитала, оторваннаго отъ его индивидуальныхъ собственниковъ. Хотя эти денежные капиталы и не принадлежатъ банкамъ въ полную собственность, а лишь довѣрены имъ на то или иное время ихъ настоящими собственниками, тѣмъ не менѣе эти капиталы поступаютъ въ распоряженіе и использованіе банковъ и потому справедливо получаютъ названіе банковаго или финансоваго капитала.

Банки сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ милліардные капиталы и тѣмъ самымъ, являясь ихъ распорядителями, становятся центромъ всего капиталистическаго хозяйства. Располагая этими грандіозными средствами, банки начинаютъ постепенно расширять первоначальную область своей дѣятельности—именно посредничество въ кредитѣ. Они начинаютъ вторгаться въ область промышленности, пріобрѣтая крупныя партіи акцій различныхъ предпріятій и участвуя въ руководительствѣ управленіемъ этими предпріятіями. Постепенно оказывается, что большая часть акціонерныхъ предпріятій въ той или другой степени попадаетъ въ фактическую зависимость отъ банковъ, подчиняющихъ ихъ себѣ на чужіе капиталы своихъ вкладчиковъ. Точно также банки начинаютъ вторгаться въ область торговли. Производя первоначально операціи ссудъ подъ товары, они неизбѣжно вынуждаются къ продажамъ тѣхъ товаровъ, по которымъ ссуды не покрываются заемщиками. Получивъ навыки въ торговыхъ операціяхъ, банки начинаютъ за-

тѣмъ заниматься комиссіонными операціями торговаго характера: они принимаютъ порученія своихъ кліентовъ купить тотъ или иной товаръ на рынкѣ или продать товаръ. Отсюда уже одинъ шагъ къ тому, чтобы начать самостоятельныя торговыя операціи за собственный счетъ. Такимъ путемъ банки при посредствѣ громаднаго обезличеннаго денежнаго капитала получаютъ возможность вліять и на торговлю, и на рыночныя цѣны.

Въ концѣ концовъ банки съ ихъ финансовымъ капиталомъ, дѣйствительно, дѣлаются главными двигателями всего капиталистическаго хозяйства. И такъ какъ число банковъ и ихъ руководителей очень невелико, то дѣятельность этихъ лицъ пріобрѣтаетъ характеръ господства надъ народнымъ хозяйствомъ небольшой кучки финансистовъ. Капиталистическое хозяйство достигаетъ на этой исторической стадіи своихъ конечныхъ пунктовъ, своего предѣльнаго развитія. Передъ человѣчествомъ начинаетъ вырисовываться уже новое строеніе народнаго хозяйства не на капиталистическихъ основаніяхъ, а на началахъ общественнаго производства и распредѣленія.

Важнѣйшая спеціальная литература.

И. И. Кауфманъ. Кредитъ, банки и денежное обращеніе. 1873 г.

Косинскій. Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Введеніе. 1901 г.

Милль. Основанія политической экономіи. Книга III, главы 11 и 12.

Гильфердингъ. Финансовый капиталъ. 1912 г.

Knies. Geld und Kredit.

Wagner. Der Kredit und das Bankwesen въ Schönberg's Handbuch der politischen Oekonomie. I.

Komorzynski. Die nationalökonomische Lehre vom Kredit.
